

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт
Кафедра уголовно-исполнительного права и криминологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Зав. каф. уголовно–исполнительного права
и криминологии
Профессор, д.ю.н.
_____ В.А. Уткин
«___» _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Хулиганство (ст. 213 УК РФ)

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки
40. 03. 01 (030900)– Юриспруденция
Лебедева Мария Сергеевна

Руководитель ВКР
доцент, к.ю.н.
_____ М.Т. Валеев
подпись
«___» _____ 2016г.

Автор работы
студент группы № 06210
_____ М.С. Лебедева
подпись

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работе по теме «Хулиганство (ст. 213 УК РФ)» состоит из введения, основной части, которая состоит из трех глав, заключения и списка используемой литературы.

Во введении обозначена актуальность исследования, поставлены основные задачи, указаны методы, на основании которых будет проводиться исследование, а также определена теоретическая база.

Основная часть работы состоит из трех глав. Первая глава – «История развития норм об уголовной ответственности за хулиганство». В данной главе содержатся толкования термина «хулиганства», а также эволюция данного состава преступления на различных исторических этапах. Вторая глава – «Состав преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ». Данная глава состоит из четырех параграфов: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона хулиганства. В данных параграфах приведены различные точки зрения ученых-исследователей, а также их мнение подтверждено изученной мною в ходе исследования судебной практикой. Третья глава – «Отграничение хулиганства от смежных составов и от преступлений против личности». Данная глава состоит из двух параграфов, в которых указывается на принципиальное отличие хулиганства от вандализма, массовых беспорядков, преступлений экстремистской направленности и, так же, говорится о преступлениях против личности из хулиганских побуждений (например, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство из хулиганских побуждений).

В заключении подведены итоги проведенного мною исследования, установлено, выполнены ли задачи, обозначенные в начале работы, а также сделан вывод о том, что данная тема требует более глубокого, детального анализа.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1	6
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО	6
1.1. Дореволюционный период.....	6
1.2. Советский период	9
1.3. Постсоветский период.....	12
ГЛАВА 2	15
СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 213 УК РФ	15
2.1. ОБЪЕКТ ХУЛИГАНСТВА	15
2.2. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХУЛИГАНСТВА	21
2.3. СУБЪЕКТ ХУЛИГАНСТВА	46
2.4. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХУЛИГАНСТВА	47
ГЛАВА 3	60
ОТГРАНИЧЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	60
Глава 3.1. Отграничение хулиганства от ст. ст. 214, 212, 280, 282 и 282.1 УК РФ.....	60
Глава 3.2. Отграничение хулиганства от преступлений против личности	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования продиктована, в первую очередь, очень широким распространением деяния, предусмотренного ст. 213 УК РФ в правоприменительной практике. На актуальность указывают и законодательные изменения, произошедшие в диспозиции с момента принятия ныне действующего УК РФ от 13.06.1996г № 63-ФЗ.

Важность и значимость данного состава преступления доказывает и тот факт, что для помощи правоприменителю в 2007г. было принято Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2007г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

Актуальность исследования обусловлена высокой общественной опасностью, так как хулиганство относится к преступлениям, совершаемым против общественной безопасности и общественного порядка.

Также актуальность исследования заключается в том, что в доктрине существует множество точек зрения на различные элементы состава преступления, и, несмотря на долгое существование данного состава преступления, не выработалось единого подхода ни к пониманию объекта и объективной стороны, ни к пониманию субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Еще одной отличительной чертой данного состава преступления является то, что до сих пор при квалификации данного деяния у правоприменителя возникает множество сложностей. Крайне редки случаи, когда действия обвиняемых квалифицируются только по ст. 213 УК РФ. Как правило, ст. 213 УК РФ квалифицируются по совокупности с иными статьями общей части УК против жизни и здоровья, на это прямо указывает Постановление Пленума ВС РФ № 45.

В 2012г. в Российской Федерации по ч. 1 ст. 213 УК РФ было осуждено 1002 человека, по ч. 2 - 371 человек. В 2013г. во всех регионах по ч. 1 ст. 213 УК РФ было осуждено 1116 человек, по ч.2 – 340 человек. В 2014г. по ч. 1 ст. 213 УК РФ было осуждено 764 человека, по ч. 2 ст. 213 УК РФ – 227 человек. И, наконец, в 2015г. по всей стране по ч.1 ст. 213 УК РФ было осуждено 796 человек, по ч. 2 ст. 213 УК – 202 человека. Следует отметить, что за данные годы не было ни одного случая квалификации по ч.3 ст. 213 УК РФ. Данные статистические сведения также подтверждают актуальность проводимого мною исследования.

Целью моей работы является уголовно-правовая характеристика деяния, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исторический анализ развития норм об уголовной ответственности за хулиганство;
2. Рассмотрение элементов состава преступления;
3. Отграничение хулиганства от смежных составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 214, 212, 280, 282, 282.1 УК РФ, а также отграничение хулиганства от преступлений против личности;
4. Изучение судебной практики при квалификации преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

При проведении исследования использовались такие методы как: историко-правовой, статистический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Рассматриваемая тема послужила предметом изучения трудов таких авторов как: Колоколова Н.А., Козаенко И.Я., Борисова С.В., Комиссарова В.С., Смироновой Е.Г., Данышина И.Н., Рагулина А.В., Кудрявцева В.Н., Овчаренко Е.И., Иванова Н.Г., Косарева И.И., Волженкина Б.В. и многих других.

Законодательной основой моего исследования являются УК РФ от 13.06.1996г., Постановление Пленума ВС РФ № 45 от 15.11.2007г. «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» и Постановление Пленума ВС СССР от 16.10.1972 № 9 «О судебной практике по делам о хулиганстве», а также Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015).

Эмпирическую базу исследования составили данные полученные в результате анализа 40 уголовных дел, рассмотренных судами г.Томска и Томской области, г. Новосибирска и Новосибирской области, а также судов Сибирского Федерального Округа и судов Центрального Федерального округа за период с 2010г. по 2016г.

Поставленные цели и задачи обусловили структуру Выпускной квалификационной работы. Данная работа состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО

1.1. Дореволюционный период

Точное происхождение термина «хулиганство» до сих пор неизвестно. Существует несколько точек зрения на этимологию слова «хулиганство».

Слова «хулиган», «хулиганство» происходят от русского слова «хула»; хулить – порочить, осуждать, бранить кого-либо.¹

Некоторые исследователи полагали, что «хулиган», «хулиганство» - слова иностранного происхождения: одни считали их производными от фамилии ирландской семьи преступников Hooligan, проживающей в XVIII в. в Лондоне и отличавшейся особым буйством. Другие полагают, что данные слова произошли от имени ирландца Holly, организовавшего несколько шаяк и терроризировавшего всех в округе.²

Третьи утверждали, что слова «хулиган», «хулиганство» происходят от названия одного из американских индейских племен, кочевавшего между Техасом и Калифорнией.³

В период от Русской Правды до Октябрьской революции 1917 года упоминание о действиях, похожих на хулиганство (беспричинное избиение, драка в публичном месте и т.п.), встречается в Русской Правде и Псковской судной грамоте. В Судебнике 1647 г. содержалась норма об ответственности за публичную драку или ссору, а в Соборном Уложении 1649 г. появилась ответственность за нарушение общественного спокойствия. Аналогичная ответственность предусматривалась Воинским Артикулом 1715 г.⁴

Борьба с преступлениями, посягающими на общественный порядок, имеет многовековую историю. Еще в Соборном уложении 1649 года существовал ряд статей, которые устанавливали уголовную ответственность за подобные деяния. Так, в статье 7 гл. XXII устанавливалась ответственность за «мучительское надругательство». Статья 17 этой же главы гласила: «А будет кто с похвальбы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадью ея стопчет и повалит, и тем ея обесчестит, или ея тем боем изувечит...».⁵

В «Уставе благочиния» или «полицейском Уставе», который 8 апреля 1782 г. был утвержден Императрицей Екатериной II, содержался прямой запрет «учинить уголовныя преступления противу народной тишины» (ст. 230), хотя в перечне деяний содержались и

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1968. – с. 857

² Жижиленко А. А. О хулиганстве (юридический очерк) // Хулиганство и преступление. М., 1927. С. 121

³ Люблинский П.И. Хулиганство и его социально-бытовые корни // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 38

⁴ Григорян К.В. Хулиганство по уголовному праву России. Автореферат к.ю.н. М., 2010. С. 13.

⁵ Российское законодательство X - XX веков. Т. 3: Акты земских соборов. М., 1985. С. 248 - 249.

не имевшие непосредственного отношения к нарушению общественного порядка («челобитье или прошение или донос скопом или заговором»), «насильное завладение недвижимого имущества», «разсеивание лжи и клеветы».⁶ В части 4 ст. 261 Устава более полно обозначены действия, которые подпадают под признаки хулиганства в его современном понимании: «Буде кто во время общенародной игры или забавы или феатрального представления, в том месте или близ зрителей во сто сажень, учинит кому обиду, или придирку, или брань, или драку, или вынет шпагу из ножен или употребит огнестрельное оружие, или кинет камень, или порох, или иное что подобное, чем кому причинить может рану или вред или убыток или опасение, того отдать под стражу и отослать к суду».⁷

В ст. 425 Свода законов Российской империи 1833 г. содержалась норма об ответственности за буйство в общественном месте, то есть о публичном нарушении общественного порядка.⁸

В период судебной реформы 1861 – 1864 гг. согласно ст. 38 Устава о наказаниях «за ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйство в публичных местах и вообще за нарушение общественной тишины» виновные подвергались наказанию (правда, весьма незначительному – аресту на срок не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше двадцати пяти рублей). В рамках этой же статьи наказание могло быть назначено и в случаях, когда «в нарушениях будет участвовать целая толпа людей, которая не разойдется по требованию полиции».⁹ Это деяние больше соответствует такому преступлению, как массовые беспорядки (ст. 212 нынешнего УК РФ). Таким образом, классификации нарушений, которые сейчас именуются уголовно наказуемым хулиганством, в то время еще не было.

В России термин «хулиганство» стал известен в конце XIX- начале XX вв. Несмотря на то, что в России данный термин известен уже около 100 лет, нет единства мнения не только, что касается его происхождения, но и до сих пор не сложилось единой точки зрения в определении объекта хулиганства как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности.

Увеличение внимания по отношению к борьбе с различными нарушениями общественного порядка в нашей стране было вызвано их резким ростом в начале XX в.

⁶ Российское законодательство X - XX веков Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 372.

⁷ Российское законодательство X - XX веков Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 379.

⁸ Григорян К.В. Хулиганство по уголовному праву России. Автореферат к.ю.н. М., 2010. С. 13.

⁹ Российское законодательство X - XX веков Т. 8: Судебная реформа. М., 1991. С. 400.

Такая ситуация была обусловлена существенными изменениями, происходившими в политической и экономической жизни российского общества. 8 марта, 15 и 29 апреля 1913 г. в Государственной Думе проводились заседания, посвященные вопросу о хулиганстве, его причинах и способах борьбы с ним.¹⁰ Широкое распространение хулиганства побудило собравшуюся в 1914 г. в Петербурге российскую группу Международного союза криминалистов выступить с предложением о введении в новое Уложение о наказаниях понятий «хулиганство», «озорство» и «пакостничество» для безмотивных преступлений. В официальном законодательстве термин «хулиганство» появляется в декрете Совета Народных Комиссаров от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах», в п. 2 которого было указано, что на революционные трибуналы возлагаются дела по борьбе с хулиганством наряду с делами о таких опасных преступлениях, как саботаж, погромы, контрреволюция, шпионаж.¹¹ Изъятие дел о хулиганстве из подсудности судебных учреждений свидетельствует о приравнивании их к государственным преступлениям. Принятие этих мер объясняется тем, что в условиях хаоса хулиганство часто объединялось с бандитскими преступлениями и носило массовый характер.

¹⁰ Шапошников В. Н. Хулиганы и хулиганство в России. Аспект истории и литературы XX века. М., 2001. С. 27-34

¹¹ Марков А. М. Хулиганство: проблемы теории и истории // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). С. 171-175

1.2. Советский период

В советский период истории России хулиганство получило необычайно широкое распространение. Советская власть сразу после победы Октябрьской революции приравнивала хулиганов к врагам народа, призывая беспощадно преследовать их.

Статус самостоятельного состава преступления термин «хулиганство» в России получил 1 июля 1922 г. В параграфе 5 «Иные посягательства на личность и ее достоинство» главы V «Преступления против жизни, здоровья и достоинства личности» первого УК РСФСР в ст. 176 объективная сторона хулиганства раскрывается как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия, карающиеся принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года».¹²

Постановлением от 16 октября 1924 г., принятым на второй сессии ВЦИК XI созыва, ответственность за хулиганство дифференцируется. Хулиганство, совершенное впервые, - административный проступок; уголовная ответственность наступает, если виновный «безобразничает» (данный термин исчезнет позже) не впервые либо не реагирует на предупреждения милиционеров.

Декретом ВЦИК и СНК от 7 июля 1926 г. ст. 176 УК РСФСР 1922 г. изложена уже в новой редакции: «Хулиганство, то есть озорные (данный термин исчезнет позже), сопряженные с явным неуважением к обществу действия, совершенные в первый раз, влекут лишение свободы на срок до 3 месяцев, если до возбуждения уголовного преследования на совершившего действия не было наложено административное взыскание».¹³

В УК РСФСР 1926 г. (введен в действие с 1 января 1927 г.) этот состав отнесен уже к главе второй «Иные преступления против порядка управления» (ст. 74). В УК РСФСР 1926 г. были определены такие квалифицирующие признаки хулиганства как 1) проявление буйства или бесчинства; 2) повторность; 3) злость; 4) исключительный цинизм; 5) дерзость.¹⁴ Первоначально данная норма с предельной точностью воспроизводила предыдущую редакцию. Однако Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 марта 1935 г. «О мерах борьбы с хулиганством» наказание за хулиганские действия резко ужесточается.¹⁵ Согласно ч. 2 ст. 74 УК РСФСР 1926 г. (в ред. От 10 мая 1935 г.)

¹² Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: История, документы. Советское государство. М., 2003. Т. 5. С. 193.

¹³ СУ РСФСР. 1926. N 33. С. 269.

¹⁴ Григорян К.В. Хулиганство по уголовному праву России. Автореферат к.ю.н. М., 2010. С. 14.

¹⁵ СЗ РСФСР. 1935. N 18. С. 141.

хулиганские действия караются лишением свободы на срок до 5 лет.¹⁶

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство» определил, что «хулиганские действия, совершенные в общественных местах, на предприятиях или учреждениях, караются тюремным заключением сроком на 1 год, если с учетом их характера не влекут по закону более тяжкого наказания». 16 августа 1940 г. ч. 1 ст. 74 УК РСФСР 1926 г. приведена в соответствие с союзным Указом, тем самым мелкое хулиганство 16 лет абсолютно неоправданно приравнивается к уголовно наказуемому деянию.¹⁷

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 декабря 1956 г. «Об ответственности за мелкое хулиганство» мелкое хулиганство вновь квалифицируется законодателем как административный проступок. Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 апреля 1961 г. за его совершение предусматривается наказание: арест на срок от 3 до 15 суток, штраф от 10 до 30 руб.

В УК РСФСР 1960 г. (ст. 206) под хулиганством понимались умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. К квалифицирующим признакам были отнесены: исключительный цинизм или особая дерзость; сопротивление представителю власти или общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или гражданам, пресекающим хулиганские действия; совершение деяния лицом, ранее судимым за хулиганство; а к особо квалифицирующим: применение или попытка применения огнестрельного оружия, либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений.¹⁸

Серьезные изменения в уголовное законодательство внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство». Указ устанавливал, что «мелкое хулиганство, то есть нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие, если эти действия по своему характеру не влекут применения мер уголовного наказания, наказываются арестом на срок от 10 до 15 суток или исправительными работами на срок от 1 до 2 месяцев с удержанием 20% заработка, или штрафом от 10 до 30 руб.»¹⁹

¹⁶ Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950.

¹⁷ Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ // Мировой судья. 2014. №5. С. 3.

¹⁸ Григорян К.В. Хулиганство по уголовному праву России. Автореферат к.ю.н. М., 2010. С. 15.

¹⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. N 30. С. 595.

В 1977 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР "О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство СССР" из ст. 206 УК РСФСР был исключен институт административно-правовой преюдиции, в соответствии с которым повторное в течение года совершение административно наказуемого хулиганства квалифицировалось по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР. Тем самым наказание за совершенное деяние ужесточилось.

Дальнейшим шагом по укреплению общественного порядка стало принятие в 1981 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР "Об усилении ответственности за хулиганство". Здесь в более развернутом виде было дано определение мелкого хулиганства, под которым понимались «нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан».²⁰ Наряду с этим был более точно определен круг предметов, применение которых в процессе хулиганства влекло ответственность по ч. 3 ст. 206 УК РСФСР. Вместо любых предметов, специально использовавшихся в качестве оружия, в соответствии с Указом 1981 г. наряду с оружием, ножом, кастетом и другим холодным оружием особо злостным хулиганством стало признаваться применение в качестве холодного оружия иных предметов.

²⁰ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1981. №5. С. 43.

1.3. Постсоветский период

С принятием 13 июня 1996 г. УК РФ изменилось и отношение законодателя к этому антисоциальному явлению. Фактически оказалась декриминализованной ч. 1 ст. 206 УК РСФСР. Теперь уголовно наказуемыми рассматривались хулиганские действия, совершенные с применением насилия или угрозой его применения, а также связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества (ч. 1 ст. 213 УК РФ). Новой трансформации подверглась ст. 213 УК РФ с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Хулиганством признавалось все то же грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, но совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Эти квалифицирующие признаки и ранее содержались в рассматриваемой правовой норме, но были размещены в ч. 3 ст. 213, предусматривающей более строгое наказание. Последние примеры свидетельствуют о либерализации законодательства для этого состава преступления, что, возможно, связано с уменьшением массовости совершаемых преступлений данной категории. Наряду с этим, в статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за причинение побоев, легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью (ст. 116, 115, 112, 111 УК РФ), был внесен квалифицирующий признак «совершенные из хулиганских побуждений», устанавливающий более строгое наказание по сравнению с теми же действиями, совершенными, например, из личных неприязненных отношений. То же относится и к умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества, повлекших причинение значительного ущерба (ст. 167 УК РФ). Таким образом, законодатель изменил правовую конструкцию ряда норм УК РФ, связав диспозицию указанных статей с причиненными преступлением последствиями в виде вреда здоровью или ущерба имуществу, а затем усилил ответственность при наличии хулиганского мотива. Нарушение же общественного порядка стало уголовно наказуемым лишь при его совершении с применением оружия или предметов, используемых в качестве такового. Последние существенные с точки зрения правопонимания изменения были внесены в диспозицию ст. 213 УК РФ Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» (Рос. газ. 2007. 1 авг.), которым ч. 1 дополнена п. «б», предусматривающим мотивы для всегда бывшего «безмотивным» хулиганства: политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Так общество в лице законодателя

отреагировало на участвовавшие преступления, связанные с политической или иной общественной деятельностью сограждан, межнациональными отношениями, а нашумевшее дело группы Pussy Riot, вызвавшее неоднозначную реакцию общественности, стало примером охранительной функции закона от посягательства на права верующих. Приведенные историко-правовые факты наряду с анализом законодательных норм свидетельствуют о том, что такое проявление девиантного поведения, как хулиганство требует более четкой правовой регламентации с целью исключения произвольного толкования правоприменителями действий нарушителей общественного порядка.²¹

В ныне действующем УК РФ от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 1.05.2016) содержится такая формулировка ст. 213:

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, -

наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, -

наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, -

²¹ Марков А. М. Хулиганство: проблемы теории и истории // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). С. 171-175

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.²²

²² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 1.05.2016) [Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/] (дата обращения: 2.05.2016)

ГЛАВА 2

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 213 УК РФ

2.1. ОБЪЕКТ ХУЛИГАНСТВА

С момента принятия ныне действующего уголовного законодательства прошло 20 лет, однако ясности в определении объекта хулиганства не произошло. Прежде всего, на мой взгляд, это происходит потому, что, как прежде, хулиганство достаточно часто видоизменяется. По-разному описываются признаки объективной стороны этого состава преступления. Внесенные изменения в эту уголовно-правовую норму порой не понятны и юридически не обоснованы. Изменяются внешние признаки состава преступления, которые существенным образом отражаются на объекте. Проблема соотношения родового, видового и непосредственного объекта хулиганства остается не разрешенной.

Более 90 лет советское и российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за хулиганство, но единства мнений в определении объекта исследуемого феномена в теории уголовного права и правоприменительной деятельности до настоящего времени нет.

На мой взгляд, данное обстоятельство обусловлено рядом причин:

1. В различные периоды развития отечественного уголовного законодательства концептуальные основы уголовной ответственности за хулиганство были различны.
2. В результате совершения хулиганства вред причиняется нескольким охраняемым уголовным законом объектам.
3. Законодательная конструкция признаков хулиганства на протяжении всех периодов развития этого преступления затрудняет определение объекта посягательства.
4. До настоящего времени среди ученых ведутся дискуссии о месте хулиганства в системе Особенной части УК РФ.
5. Различное понимание понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность», их соотношение и содержание порождают непрекращающиеся споры об объекте хулиганства.
6. Сложность определения объекта хулиганства определяется соотношением родового, видового и непосредственного объекта исследуемого явления.

В соответствии с общепринятым подходом к классификации объекта преступления по вертикали выделяются следующие его виды:

- Общий объект (совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений);
- Родовой объект (группа однородных общественных отношений, на которые

посягает преступление, ответственность за которое предусмотрена статьями УК, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК);

- Видовой объект (группа общественных отношений одного вида, на которые посягает преступление, ответственность за которое предусмотрена статьями УК, включенными в одну и ту же главу УК);
- Непосредственный объект (конкретные общественные отношения, на которые посягает конкретное преступление). Непосредственный объект преступления соотносится с конкретной статьей УК.²³

Поскольку ст. 213 находится в разделе IX УК РФ, носящем название «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», и в главе 24 УК РФ – «Преступления против общественной безопасности», можно предположить, что родовым объектом хулиганства будут являться и общественный порядок, и общественная безопасность. Однако детальный анализ сформулированных в научных работах определений соответствующих понятий показывает, что объектом хулиганства следует признавать именно общественный порядок.

В литературе отмечается, что понятия «общественный порядок», «правопорядок» и «общественная безопасность» не имеют легального закрепления, хотя термин «общественный порядок» упоминается в трех федеральных конституционных законах, пяти кодексах, семи законах Российской Федерации (в основном для определения задач МВД России) и шестнадцати федеральных законах, в большинстве случаев его использование связано с публичными мероприятиями и общественными местами, т.е. в «узком» административно-правовом смысле.²⁴ В связи с этим, формулирование определений соответствующих понятий и определение вопроса о значении этих понятий для определения объекта хулиганства приобретает особую актуальность.

Так, С.В. Борисов утверждает, что «эти понятия отличаются по содержанию и не могут подменять друг друга».²⁵

Понятие безопасности впервые было раскрыто в Законе РФ N 2446-1 от 5 марта 1992 г. "О безопасности". Согласно ст. 1 этого Закона под безопасностью понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В настоящее время в юридической литературе можно встретить различные виды безопасности: государственная, экологическая, экономическая,

²³Улезько С.И. Классификация объектов преступлений по вертикали // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. М., 2003. С. 243

²⁴Сумин А.В. Содержание понятия "общественный порядок" в законодательстве Российской Федерации и нормах международного права // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2011. N 2. С. 125.

²⁵Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика. М., 2007. С. 24.

общественная и другие. Некоторые теоретики общей теории права выделяют правоохранительную безопасность.²⁶ После принятия Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. N 1300 (в редакции от 10 января 2000 г.), которая представляет собой «систему взглядов на обеспечение в России безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности»,²⁷ данное понятие стало ключевым для определения общественной безопасности. Из содержания вышеуказанной Концепции следует, что безопасность личности, общественная безопасность и государственная безопасность по своему содержанию включаются в понятие национальной безопасности, являются ее составляющими элементами. Данное высказывание поддерживается юристами, политологами и социологами.²⁸

Решение вопроса об объекте хулиганства в первую очередь связано с определением содержания понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок». Объединяющим эти два понятия является слово «общество».

С.И. Ожегов под «обществом» понимает «совокупность людей, объединенных исторически обусловленными формами совместной жизни и деятельности».²⁹ Там же можно найти понятие «безопасность», которая определяется как «состояние, при котором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь».³⁰ «Порядок» представляет собой «правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь, существующее устройство чего-нибудь».³¹

Исходя из приведенных понятий, можно сделать вывод, что безопасность и порядок – социальные явления, которые не совпадают друг с другом.

Понятие общественной безопасности в узком смысле этого слова впервые было дано В.П. Тихим, который определил, что «общественная безопасность в узком смысле этого слова, как объект преступлений представляет собой определенную систему общественных отношений, обеспечивающих предотвращение и устранение общей опасности насильственного причинения вреда правоохранительным интересам в целом, гарантирующих тем самым их устойчивость и надежность».³²

²⁶ Кваша Л.Ф. Общественная безопасность России (конституционно-правовой аспект). М., 2002. С. 4.

²⁷ СЗ РФ. 2000. N 2. Ст. 170.

²⁸ Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М., 2000. С. 88; Гыскэ А.В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М., 2000. С. 28; Тер-Акопов А.А. Безопасность человека. Социальные и правовые основы. М., 2005. С. 11 - 12.

²⁹ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17931>]

³⁰ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=1346>]

³¹ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22837>]

³² Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков, 1981. С. 23 - 25.

Т.М. Кафаров и Ч.Т. Мусаев полагают, что «общественный порядок представляет собой необходимую предпосылку социально одобряемого функционирования государственных учреждений и предприятий, общественных организаций, нормальной общественно-политической, производственной и иной социальной деятельности, а также нормального быта и отдыха граждан».³³

В.С. Комиссаров под общественной безопасностью понимает «совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования». Вместе с тем автор подразделяет это понятие на два подвида: широкое понимание, т.е. как составная часть родового объекта, которая характеризуется «состоянием защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности функционирования транспортных средств и безопасности компьютерной информации». Под общественной безопасностью в узком смысле этого слова В.С. Комиссаров понимает видовой объект всех преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ, и выражается она в «состоянии защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов».³⁴

С.В. Борисов определяет, что общественная безопасность заключается в состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз социальных отношений по удовлетворению совокупности потребностей, надежно обеспечивающих существование общества и возможность его прогрессивного развития.³⁵

Для решения вопроса об объекте хулиганства необходимо разграничить понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность». К сожалению, до настоящего времени не выработан единый подход к определению общественного порядка. Ныне действующий УК РФ не только не внес ясности в исследуемые проблемы, а еще больше усложнил их решение, поэтому следует обратиться к истории исследования этого явления. Для уяснения концептуальных основ квалификации хулиганства того времени приведу несколько определений общественного порядка.

Некоторые современные исследователи, характеризуя общественный порядок как правовую категорию, фактически не делают различий между ним и общественной

³³ Кафаров Т.М., Мусаев Ч.Т. Борьба с посягательством на общественный порядок. Баку, 1983. С. 23.

³⁴ Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права / Под редакцией А.И. Коробеева. Том IV. С.-Петербург, 2008. С. 10.

³⁵ Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика. М., 2007. С. 24.

безопасностью, употребляя эти понятия как синонимы.³⁶

По мнению Е.Г. Смирновой, общественный порядок представляет собой «целостную систему отношений, включающую установленное, гарантированное и поддерживаемое государством и самим обществом, основанное на нормах права, морали, нравственности взаимодействие человека с другим человеком, человека с социальными группами, указанных социальных групп между собой, осуществляемое в полном соответствии с их социальными и биологическими потребностями, обеспечивающее нормальную налаженную жизнь в обществе в целом».³⁷

А.В. Рагулин под общественным порядком понимает «систему общественных отношений между людьми, установленную действующим законодательством, обычаями, традициями и нравственными нормами, обеспечивающую общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций».³⁸

С.В. Борисов общественный порядок определяет как «систему отношений, складывающихся в обществе на основе добровольного либо принудительного соблюдения его членами норм права, морали, этических, религиозных и иных общепринятых правил поведения».³⁹

Например, А.В. Готовцев пишет, что если «общественный порядок – это обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность – это и сохранность имущества, и нормальная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества. Отсюда следует вывод, что общественная безопасность несколько шире общественного порядка».⁴⁰

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что под общественным порядком как объектом хулиганства необходимо понимать систему общественных отношений между людьми, установленную действующим законодательством, обычаями, традициями и нравственными нормами, обеспечивающую общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, работу учреждений, предприятий и организаций. Также, проанализировав все вышеперечисленные точки зрения, я пришла к выводу, что общественный порядок – это сложившиеся общественные отношения в существующем обществе, которые определяются традициями, нормами права, морали,

³⁶ Куделич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С.15

³⁷ Смирнова Е.Г. Хулиганство: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 21.

³⁸ Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты. Автореферат к.ю.н. Челябинск, 2005. С. 11.

³⁹ Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика. М., 2007. С. 26.

⁴⁰ Готовцев А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.13.

правовыми нормами и направлены для поддержания чести, достоинства, нравственности и неприкосновенности всех членов этого общества.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что родовым объектом хулиганства является общественная безопасность, видовым объектом - общественный порядок, а непосредственным объектом (на уровне обязательного объекта) - состояние общественного порядка в общественных отношениях, на которые посягает лицо, совершающее хулиганство.

2.2. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХУЛИГАНСТВА

Объективная сторона – один из основных элементов состава преступления. Согласно общепринятой точке зрения объективная сторона преступления представляет собой внешне выраженный акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным законом объект. Многие исследователи основными признаками объективной стороны преступления считают деяние (действие или бездействие лица, посягающего на тот или иной объект), общественно опасные последствия, причинную связь между деянием и последствиями, способ, место, время, обстановку, средства и орудия совершения преступления.⁴¹

В науке уголовного права распространена точка зрения, в соответствии с которой хулиганство может быть совершено только путем действия, т.е. активного поведения субъекта преступления.⁴²

На возможность совершения хулиганства путем бездействия указывал А.А. Пионтковский, отмечая, что «такое бездействие не настолько опасно, чтобы вызвать применение мер судебной репрессии».⁴³

Несмотря на разрозненность мнений, большинство ученых признают, что хулиганство не может быть совершено путем бездействия, а совершается исключительно действием. Об этом свидетельствует как мнение большинства ученых-юристов, так и изучение материалов судебной практики: в ходе анализа изученных мною уголовных дел, хулиганство совершалось только путем активного поведения.

Так, например, Октябрьский районный суд своим приговором установил, что около 16 часов 40 минут 23.04.2012г., Муралев И.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения ... находясь на проезжей части улицы Д. Ключевская в г. Томске, напротив дома №66, на правомерные замечания водителя автомобиля «Тойота камри грация» ... О.В., сделанные ему словесно по поводу того, что он переходил улицу в неположенном месте и на запрещающий сигнал светофора, препятствуя движению транспорта, стал высказываться в адрес О.В. грубой нецензурной бранью и, достав из кармана складной нож, используя его в качестве оружия, открыл лезвие и стал замахиваться им на О.В., пытаясь нанести удары по различным частям тела.⁴⁴

⁴¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 138.

⁴² Шинкарук В.М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 15; Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 126

⁴³ Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1928. Т. 2. С. 312.

⁴⁴ Архив Октябрьского районного суда г. Томска. Уголовное дело № 1-337/2012.

Таким образом, мы видим, что обвиняемый совершил конкретные активные действия, а именно открыл лезвие ножа и стал замахиваться им на потерпевшего.

В предыдущих редакциях УК РФ объективная сторона хулиганства в соответствии с ч. 1 ст. 213 УК РФ представляла собой «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия, угрозой применения насилия, уничтожением чужого имущества или повреждением чужого имущества». Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, ранее относилось к особо квалифицированному хулиганству и содержалось в ч. 3 ст. 213 УК РФ. В соответствии с формулировкой действующей редакции ст. 213 УК РФ объективная сторона хулиганства заключается в действиях, представляющих собой грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершается:

- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- путем любых активных действий, при наличии мотивов, перечисленных в п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ.

В ходе исследования мною порядка сорока уголовных дел в судах г. Томска, иных населенных пунктов Томской области, а также г. Новосибирска и Новосибирской области, городов Сибирского Федерального округа и Центрального Федерального округа выявлено, что 58% хулиганских действий выражались в угрозе применения насилия к гражданам, 16% – в угрозе уничтожения имущества и 11% таких действий – в угрозе повреждения имущества, 15% хулиганских действий сопровождались применением насилия либо уничтожением или повреждением имущества, поэтому такие действия дополнительно квалифицировались по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности и собственности. Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод, что объективная сторона хулиганства фактически включает в себя угрозу применения насилия и угрозу уничтожения или повреждения имущества.

Так, например, Октябрьский районный суд г. Томска установил, что 04 января 2014 года, в период времени с 03.00 до 06.00 часов, находясь в общественном месте - помещении ночного клуба «Абсент», Мотовилов В.В. в ходе высказывания угрозы убийством в адрес И., достал находившийся при нем предмет, внешне похожий на пистолет, со словами «я тебя завалю», направил его в сторону И. Далее, продолжая свои

хулиганские действия, направлял предмет, внешне похожий на пистолет, в сторону бармена К., потерпевшей И. и других посетителей клуба.⁴⁵

Северский городской суд Томской области установил, что 30 сентября 2008 года около 23 часов 30 минут, Трефилов И.В., находясь в общественном месте, а именно у ** подъезда дома N ** по ул. Л., в г. Северске Томской области, будучи в состоянии алкогольного опьянения грубо нарушал общественный порядок ... в присутствии К. и Р. из хулиганских побуждений, не обращая внимание на окружающих ... грубо нарушал общественный порядок, правила поведения людей в общественном месте, с целью запугать их, и оказать на них психическое воздействие, выбежав из дома с пневматическим ружьем "Н" модели **, то есть с предметом, используемым в качестве оружия, умышленно высказывал в их адрес угрозы убийством, а именно кричал: "Ну, все, я Вас сейчас перестреляю".⁴⁶

В связи с этим, в ч. 1 ст. 213 УК РФ можно было бы указывать на угрозу применения насилия и угрозу уничтожения или повреждения имущества как на элемент объективной стороны хулиганства. Если говорить о структуре объективной стороны хулиганских действий в зависимости от имеющейся конструкции ч. 1 ст. 213 УК РФ, то анализ судебной практики позволяет отметить, что 95% хулиганских действий квалифицируются по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и лишь 5% - по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

В связи с тем, что в УК РФ не содержится легального определения понятий «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу», составляющих объективную сторону хулиганства, их следует относить к оценочным понятиям, что создает проблемы при квалификации ст. 213 УК РФ, прежде всего в применении п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, так как в ней не закреплены конкретные объективные действия.

В.Н. Кудрявцев указывал, что «для проблемы криминализации деяний и для определения признаков таких деяний, важное значение имеет законодательное закрепление всех признаков деяния, поскольку правильное применение закона и квалификация содеянного в соответствии с нормой права, несомненно, в большей степени способствуют интересам общества, нежели беззаконие и произвол».⁴⁷

Несмотря на это, считается, что многие правовые нормы в силу специфики регулируемых ими общественных отношений не могут в полной мере предусмотреть все разнообразие жизненных ситуаций, которые надлежит разрешать в соответствии с ними. По всей видимости, именно поэтому законодатель находит целесообразным

⁴⁵ Архив Октябрьского районного суда г. Томска. Уголовное дело № 1-368/2014

⁴⁶ Архив Северского городского суда Томской области. Уголовное дело №1-371/2010

⁴⁷ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 17.

использование при конструировании уголовно-правовых норм не только правовых понятий, но и понятий, характеризующих нормы общественной морали. Это относится к правонарушениям, связанным с обществом и имеющим абсолютно неограниченный спектр проявлений. К таким правонарушениям относится и хулиганство. Вместе с тем, несомненно, заслуживает внимания положение о наиболее подробном законодательном описании всех признаков составов преступлений, прежде всего состава хулиганства.

Использование понятий, характеризующих нормы общественной морали, при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, проявляется в указании на такие признаки, как «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу». Эти признаки в науке уголовного права называют оценочными. К ним относят «неконкретизированные в законе уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его целостности, а свойства этого предмета, содержание которых устанавливается лицом, применяющим уголовно-правовую норму на основе фактических обстоятельств дела».⁴⁸

Оценочные понятия также можно назвать «относительно определенными, содержание которых раскрывается только с учетом конкретной ситуации, обстоятельств рассматриваемого дела».⁴⁹

Исходя из вышеуказанных определений, можно сделать вывод, что толкование оценочных понятий в полной мере находится в компетенции конкретного правоприменителя. В связи с этим в юридической литературе и судебной практике неоднократно указывалось, что для решения вопроса о том, грубо или не грубо нарушен общественный порядок, правоприменитель должен тщательным образом проанализировать всю совокупность действий виновного.⁵⁰

Так, например, Шегарский районный суд Томской области, оценив всю совокупность действий обвиняемого установил, что И.Р.Б. <ДД.ММ.ГГГГ> в период времени с 20 часов до 21 часа 25 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения в кафе А., расположенном на <...>, то есть в общественном месте, грубо нарушая общественный порядок, проявляя явное неуважения к обществу, демонстрируя свое пренебрежение к общепринятым нормам морали, желая продемонстрировать свое физическое превосходство, действуя умышленно, беспричинно, стал публично, в присутствии посторонних граждан - посетителей и работников кафе, оскорблять продавца

⁴⁸ Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 4

⁴⁹ Соловьева Т.А. Оценочные понятия и суждения в уголовно-процессуальном праве // Правоведение. 1986. № 3. С. 69–73.

⁵⁰ Шубин В.В. Рассмотрение уголовных дел о хулиганстве. М., 1980. С. 45.

кафе М., выражаясь в ее адрес нецензурной бранью. Затем, продолжая хулиганские действия, взял со стола стеклянную бутылку емкостью 0,5 литра, наполненную пивом, замахнулся и умышленно бросил бутылку в М., попав ей в голову, причинив многочисленные ссадины.⁵¹

В связи с тем, что решение вопроса о грубости нарушения общественного порядка полностью отдано на усмотрение правоприменителя, оценочные признаки хулиганства нередко имеют различную интерпретацию. Это происходит в зависимости от целого ряда факторов, среди которых можно выделить постоянно развивающееся общество и меняющиеся в связи с этим жизненные условия, а также личностные качества конкретных лиц, применяющих норму, содержащую оценочные признаки.⁵²

Наличие этих факторов нередко обуславливает неправильную интерпретацию признаков хулиганства, указанных в уголовном законе. По этому поводу В.В. Лунеев отмечает: «За сильно колеблющейся кривой динамики хулиганства стоят судьбы тысяч людей, которые несли на себе бремя волюнтаристской судебной практики...».⁵³

На частые ошибки и нарушения, возникающие при квалификации хулиганства по причине наличия в составе ст. 213 оценочных понятий, неоднократно указывали и другие исследователи.⁵⁴

В связи с тем, что толкование оценочных признаков хулиганства далеко не всегда носит определенный характер, нет сомнения в необходимости их дополнительного исследования и выработки единого понимания этих признаков. Под общественным порядком, как указывалось ранее, следует понимать систему общественных отношений между людьми, установленную действующим законодательством, обычаями и традициями и нравственными нормами, обеспечивающую общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций.

Слово «грубый» в русском языке принято понимать как «недостаточно культурный, неучтивый, неделикатный в обращении».⁵⁵

А.В. Рагулин указывает, что «понятие «грубость» является индивидуализированным для каждого человека: если один признает грубостью лишь одно нецензурное слово, то другой может не обратить внимания на целую тираду нецензурных

⁵¹ Архив Шегарского районного суда Томской области. Уголовное дело № 1-46/2015.

⁵² Векленко В., Бавсун М. Проблемы толкования оценочных категорий уголовного закона // Уголовное право. 2003. № 3. С. 15–17.

⁵³ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1999. С. 213

⁵⁴ Вознесенская О. Камень в руке хулигана – не всегда оружие // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 51; Трунов И. Как быть с хулиганством? // Российский адвокат. 2000. № 6. С. 29

⁵⁵ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=5807>]

выражений в свой адрес». В связи с этим он полагает, что «при оценке таких понятий, как «грубость» и «грубое нарушение общественного порядка», правоприменители должны руководствоваться нормами общественной морали, поскольку именно они регулируют подобные общественные отношения, находящиеся за пределами правового регулирования».⁵⁶

Так, например, Томский районный суд Томской области установил, что Чистяков А.П. в период 23.45 часов <XXX> до 01.00 часов <XXX>, будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, беспричинно, из хулиганских побуждений, используя малозначительный повод, грубо нарушив общественный порядок, выражая своими действиями явное неуважение к обществу, нарушая общепризнанные моральные нормы и правила поведения, противопоставляя себя окружающим, демонстрируя вызов и пренебрежительное отношение к ним, подойдя к дому <XX> расположенному по <XX в XX>, достоверно зная, что в доме находятся люди, сопровождая свои действия нецензурной бранью, унижающей и оскорбляющей человеческое достоинство.⁵⁷

Мораль представляет собой одну из форм социального сознания, социальный институт, выполняющий функцию регулирования поведения людей. Нормы морали выражаются в виде сформировавшихся и общепризнанных предписаний и оценок, подкрепленных силой массового примера, привычки, обычая, общественного мнения.⁵⁸

Эти нормы указывают или предписывают определенный способ поведения в конкретных исторических условиях, они как бы образуют форму общественно приемлемых действий, выступают средством упорядочивания общественных отношений. Нормы морали определяют и рамки допустимого поведения. В.Н. Кудрявцев отмечает, что «норма выступает как характеристика не только того, что должно быть, но и того, что уже есть, то есть не только “должного” но и “сущего”».⁵⁹

Следует согласиться с позицией А.В. Рагулина, который полагает что «под действиями, грубо нарушающими общественный порядок, следует понимать действия, которые в значительной степени нарушают нормальный уклад жизни граждан, дезорганизуют нормальную деятельность организаций, учреждений или предприятий, создают угрозу причинения вреда здоровью и (или) имуществу людей либо причиняют такой вред, вызывают у граждан тревогу, опасение за личную неприкосновенность и соблюдение своих прав, вызывают возмущение в обществе».⁶⁰

⁵⁶ Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика. Уфа 2006. С. 57.

⁵⁷ Архив Томского районного суда Томской области. Уголовное дело 1-331/2010.

⁵⁸ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 225

⁵⁹ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 15-16..

⁶⁰ Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика. Уфа 2006. С. 57.

Также, следует отметить, что, оценивая деяние с точки зрения общественной морали, правоприменителю необходимо выяснить, будет ли оно нарушением общественных моральных устоев. При этом следует обращать внимание на такие признаки, как место и время совершения деяния, форму его выражения, наличие или отсутствие потерпевших, характер и степень общественной опасности нарушения. Данные признаки характеризуют степень общественной опасности деяния и указывают, насколько существенно при этом отклонение от общепринятых правил поведения.

В силу п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства.⁶¹

Таким образом, под грубым нарушением общественного порядка предлагается понимать существенное негативное отклонение от общепринятых правил поведения, которое препятствует нормальному функционированию системы общественных отношений, обеспечивающей спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и жизнедеятельности граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций.

Понятие «грубое нарушение общественного порядка» в составе хулиганства неразрывно связано с понятием «явное неуважение к обществу», так как только при грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, можно заявить о выполнении лицом действий, входящих в объективную сторону хулиганства.

В «Словаре русского языка» слово «явный» определяется как «не скрываемый, открытый, видимый».⁶² Слово «неуважение» следует понимать как «непочтительность».⁶³ Слово «общество» имеет много значений, однако применительно к исследуемой проблеме его следует понимать как «совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности».⁶⁴

⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс: <http://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html>]

⁶² Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36502>]

⁶³ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16960>]

⁶⁴ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17931>]

Ученые-исследователи неоднократно акцентируют внимание на таком признаке явного неуважения к обществу, как публичность грубого нарушения общественного порядка, при этом разные ученые вкладывают в это понятие различное содержание.

Так, Е.А. Андрусенко понимает публичность хулиганства как «совершение его в так называемых общественных местах», П.И. Гришаев считает ее признаком «наличие посторонних лиц – очевидцев».⁶⁵

П.С. Матышевский, напротив, указывает, что «место совершения деяния для квалификации хулиганства какой-либо роли не играет, а также обращает внимание на незначительность наличия или отсутствия публичного характера хулиганских действий».⁶⁶

И.Я. Козаченко пришел к выводу, что «публичный характер хулиганских действий выражается в их совершении в общественных местах». Кроме того, он указал, что «хулиганские действия представляют собой посягательство на публичный интерес, так как хулиган, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, посягает именно на общественные интересы. В случае, когда потерпевшим является отдельное лицо, а преступление совершено в условиях и месте, которое не может быть признано общественным, виновного следует привлекать к уголовной ответственности за преступление против личности».⁶⁷

Необходимость наличия в объективной стороне хулиганства такого признака как публичный характер хулиганских действий можно подтвердить на конкретных примерах уголовных дел.

Так, например, Кировский районный суд г. Томска своим приговором установил, что 26.01.2010 г., около 03 часов, Любимов В.В., находясь в общественном месте в фойе ночного клуба<...> беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в присутствии работников и посетителей ночного клуба, используя в качестве оружия стеклянный бокал, умышленно нанес им удар в височную область слева ранее незнакомому В.⁶⁸

Верхнекетский районный суд Томской области установил, что 07.05.2013 года М.Е.А. в дневное время будучи вооруженным незаконно хранившимся обрезом гладкоствольного ружья имея преступный умысел на совершение хулиганских действий,

⁶⁵ Андрусенко Е.А. К вопросу об уголовной ответственности за хулиганство // Ученые записки Таджикского ун-та. 1959. Т. XX. Вып. 9; Гришаев П.И. Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка. М., 1957. С. 64- 65.

⁶⁶ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М.,1964. С. 79.

⁶⁷ Козаченко И.Я. Публичность как обязательный признак хулиганства // Проблемы советского уголовного права и криминологии. Свердловск, 1973. С. 116–125.

⁶⁸ Архив Кировского районного суда г. Томска. Уголовное дело № 1-12/2011.

грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, находясь около здания <адрес> расположенного по <адрес>, направил ствол обрезка гладкоствольного ружья в сторону входа в <адрес>, где в это время находилось большое количество людей, и умышленно произвел один выстрел.⁶⁹

Дзержинский районный суд г. Новосибирска своим приговором установил, что 01.09.2015 около 23 часов К. вместе со своими знакомыми – Б. и А. находился в парке культуры и отдыха "<...>", расположенном в районе дома <...> по ул. <...> в Дзержинском районе г. Новосибирска, куда также пришел ранее ему незнакомый В, увидев которого у К. возник преступный умысел, направленный на совершение хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, с применением оружия.⁷⁰

Основываясь на всем вышеуказанном, следует сделать вывод о том, что признак публичности хулиганских действий является важным для определения наличия в действиях лица грубого нарушения общественного порядка и явного неуважения к обществу.

В связи с разногласиями по данному вопросу у многих юристов-практиков сложилось мнение, что совершение хулиганства возможно только в общественных местах: на улицах, стадионах, транспорте, т.е. там, где имеется массовое скопление людей, и обязательно в их присутствии.⁷¹

Некоторые из этой группы исследователей предлагали следующее определение понятия «общественное место», с которым в принципе можно согласиться: это - «места, постоянно или временно используемые для посещения широким кругом лиц в культурных, социально-бытовых, производственных или иных целях, а равно расположенные в непосредственной близости от мест проживания либо пребывания людей».⁷²

Вместе с этим с такой позицией о том, что хулиганские действия должны совершаться лишь в общественных местах, однозначно согласиться нельзя, так как общественный порядок может быть нарушен как в присутствии большого количества людей, так и нескольких человек. Так, например, Н.В. Жогин справедливо отмечал, что «закон имеет в виду не место, которое позволяет окружающим видеть, кто и как нарушает

⁶⁹ Архив Верхнекетского районного суда Томской области. Уголовное дело № 1-77/2013.

⁷⁰ Архив Дзержинского районного суда г. Новосибирск. Уголовное дело № 1-111/2016.

⁷¹ Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М., 2000. С. 27

⁷² Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

общественный порядок, а сам характер действий».⁷³ Считается, что общественный порядок может быть нарушен и в коммунальных, и в отдельных квартирах.

Так, например, Серовский районный суд Свердловской области установил, что <ДД.ММ.ГГГГ> в период с 21-00 до 23-00 М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на площадке четвертого этажа подъезда N многоквартирного <адрес>, учинил ссору с находящимися в <адрес> малознакомыми Д., Е., Ж., З., К., после чего незаконно перенес вышеуказанный обрез ружья из своей квартиры на площадку четвертого этажа, подошел ко входной двери <адрес>, зарядил обрез патроном 28 калибра, и вопреки нормам морали и общественной нравственности, действуя умышленно, пренебрегая правилами общественного поведения, умышленно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, достоверно зная о нахождении в указанной квартире людей, в том числе малолетних детей, произвел выстрел во входную дверь указанной квартиры. Своими умышленными действиями М. грубо нарушил общественный порядок и выразил явное неуважение к обществу, его действия имели особую дерзость, направленную на нарушение прав и нормального быта граждан.⁷⁴

В соответствии с данными, полученными в ходе анализа изученных мною уголовных дел, хулиганство в основном совершается на улицах (42%), в иных общественных местах, к которым следует отнести парки, кафе и рестораны, кинотеатры, магазины (23%) , во дворах (13%), в иных местах, в том числе в квартирах (13%), на транспорте (4%). При этом во всех случаях совершения хулиганства имелось от одного до 10 людей, ставших очевидцами хулиганских действий и последующими свидетелями при осуществлении производства по уголовному делу.

Таким образом, можно сделать вывод, что хулиганство обладает признаком публичности, под которым следует понимать его совершение не только в местах имеющегося или возможного скопления большого количества людей, но и в местах присутствия хотя бы нескольких человек. При этом виновное лицо своими действиями должно нарушить общественный порядок, т.е. нормальные условия жизнедеятельности хотя бы одного из членов общества, помимо потерпевшего. В случае, когда действиями, указанными в ст. 213 УК РФ, нарушается общественный порядок на рыночной площади, в подъезде дома или даже в собственной квартире, с учетом обстоятельств конкретного дела можно говорить о наличии в действиях лица грубого нарушения общественного порядка, и, следовательно, состава хулиганства.

⁷³ Жогин Н.В. Борьба с хулиганством – дело всех и каждого. М., 1967. С. 28

⁷⁴ Архив Серовского районного суда Свердловской области. Уголовное дело № 1-98/2013.

Вышеуказанные положения позволяют отметить, что под явным неуважением к обществу следует понимать открыто выраженное непочтительное отношение к неопределенному числу людей. При этом оно может выражаться в неуважении как к обществу вообще, так и к какой-либо группе людей или даже одному человеку. В качестве примера действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, может служить сопровождающаяся нецензурной бранью угроза публичного избиения человека на остановке транспорта, на улице, в магазине или в подъезде многоквартирного или коммунальной квартиры дома, угроза битья стекол в помещениях, повреждения автомобилей, уничтожения товара на прилавках магазина и прочее.

Вышеперечисленных и иных подобных действий будет достаточно для квалификации действий виновных лиц по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в случае, если эти действия совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Так, например, Ингодинский районный суд г. Читы своим приговором установил, что 22.06.2014 года, в дневное время Б.Г., придерживаясь экстремистских взглядов, выражающихся в приверженности к крайним позициям в выборе средств для достижения своей цели в борьбе с представителями других национальностей и религиозных конфессий, а именно во враждебном отношении к ним, разделяя взгляды и положения националистической идеологии, находясь у металлических гаражей, расположенных у дома <адрес> осознавая, что его действия будут носить преступный характер и явно противоречить этическим правилам и моральным нормам поведения в обществе и осознавая, что своими действиями он нарушит конституционный принцип равенства граждан Российской Федерации, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ, осуществил хулиганство по мотиву национальной и религиозной ненависти, а именно на грубое нарушение общественного порядка, выражая тем самым явное неуважение к обществу, путем умышленного поджога с использованием бутылок с зажигательной смесью, Соборной Мечети, <адрес> принадлежащей Мусульманской религиозной организации г. Читы, тем самым желая создать общественный резонанс путем поджога Мечети и заявить жителям г. Читы и других регионов России о существовании националистического движения в Забайкальском крае.⁷⁵

Следует отметить, что анализ материалов уголовных дел позволяет утверждать, что в подавляющем большинстве случаев (94%) деяния, квалифицируемые по п. «б» ч. 1. ст. 213

⁷⁵ Архив Ингодинского районного суда г. Читы. Уголовное дело № 1-109/2015.

УК РФ, квалифицируются по совокупности с нормами УК РФ, предусматривающими ответственность за преступления против личности. Лишь в 6% случаев мною была выявлена квалификация преступных действий исключительно по п. «б» ч. 1. ст. 213 УК РФ.

Квалификацию по совокупности в данных случаях следует признать верной, поскольку объективная сторона состава хулиганства в действующей редакции ст. 213 УК РФ не включает в себя деяний, выражающихся в причинении вреда здоровью либо уничтожении или повреждении имущества.

Так, например, Брасовский районный суд Брянской области своим приговором установил, что <ДД.ММ.ГГГГ>, С.Р.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения возле входа в жилое помещение здания, расположенного на территории ОАО "Агрогородок Столбовский" по адресу <адрес>, с целью нанесения из хулиганских побуждений, по мотиву внезапно возникшей национальной и религиозной ненависти и вражды, к лицам узбекской национальной, выкрикивал оскорбления, касающиеся национальной принадлежности, в адрес И., Е., А., М., Я., К., Л., уроженцев <адрес>, умышленно нанес один удар ладонью руки в область лица А., чем причинил А. физическую боль.

Он же, <ДД.ММ.ГГГГ>, находясь в состоянии алкогольного опьянения на территории ОАО "Агрогородок Столбовский" в <адрес>, действуя умышленно, из хулиганских побуждений, беспричинно, в присутствии посторонних и, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, и одновременно действуя по мотивам национальной и религиозной ненависти и вражды, к лицам узбекской национальности, длительное время выкрикивал оскорбления, касающиеся национальной принадлежности, в адрес И., Е., А., Ж., Я., К., Л., уроженцев <адрес>, сопровождал высказанные слова нецензурной бранью, стучал в окна и двери жилого здания, где отдыхали последние, затем приблизился к ранее незнакомому А. находившемуся возле входа в жилое помещение здания, и умышленно нанес один удар ладонью руки в область лица А., чем причинил А. физическую боль, бросал камни в окна и повредил два стекла, своими действиями унизил честь и достоинство И., Е., А., М., Я., К., Л.⁷⁶

Также, для того, чтобы верно квалифицировать преступление по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, необходимо раскрыть такие понятия как «ненависть» и «вражда», а также их отличие друг от друга. Также, в своей работе я более подробно рассмотрю вопросы о

⁷⁶ Архива Брасовского районного суда Брянской области. Уголовное дело № 1-1/2014.

«политической», «идеологической», «расовой» ненависти или вражде, и раскрою содержание данных понятий.

К сожалению, на данный момент ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ не раскрывают данных понятий, и для правоприменителя довольно сложно ответить на вопрос, что же именно считать политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненавистью или враждой.

Рассмотрение мотивов ненависти или вражды в составе Хулиганство следует осуществлять в совокупном рассмотрении с объективными признаками состава (объекта и объективной стороны) так как признаки характеризующие мотивы ненависти или вражды, как и сам мотив, могут находиться в логическом и законодательном противоречии с объектом и признаками объективной стороны. Деяние хулиганство, как указано в ч. 1 ст. 213 УК РФ, выражается «в грубом нарушении общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу». То есть действия виновного должны грубо нарушать общественный порядок, и тем самым проявлять явное неуважение к обществу, но при этом, действия виновного должны быть сопряжены с одним из признаков, перечисленных в ч.1 ст. 213 УК РФ – с применением оружия или предметов их заменяющих, или совершение по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.⁷⁷

Сущность преступлений, совершенных по мотивам политической, идеологической и социальной ненависти, ничем не отличается от сущности преступлений, совершенных по мотивам национальной, расовой и религиозной розни, поскольку лицо становится жертвой преступления только лишь на том основании, что оно относится к иной социальной группе, состоит в иной политической партии, придерживается иной идеологии. Также как и при совершении преступлений по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти, лицо становится жертвой насильственного преступления не как носитель неких сугубо личных качеств, а по причине его инакомыслия, принадлежности к иной политической партии, социальной группе. Личностные качества потерпевшего при этом отходят на второй план, безразличны для виновного, поскольку для удовлетворения мотива политической, идеологической или социальной ненависти он способен применить насилие в отношении любого представителя ненавистной ему партии, социальной группы или носителя иной идеологии. Исходя из этого, следует с очевидностью признать, что указанные мотивы, безусловно, повышают степень

⁷⁷ Соловьева С.В. Мотивы ненависти или вражды в составе хулиганство // Ученые записки Адыгейского государственного университета. 2014. С. 59-64.

общественной опасности содеянного. Потерпевшим от насильственных проявлений политической, идеологической, социальной ненависти может стать каждый, чьи идеология, политическая принадлежность, социальное происхождение, положение, профессия ненавистны носителям экстремистских взглядов и убеждений, что делает такие преступления более опасными для личности и общества в целом.⁷⁸

Необходимо всё-таки определить, что же вкладывается в понятия «ненависть» и «вражда». Если обратиться к толковому словарю русского языка, то там можно найти такое определение вражды, как «недоброжелательные, неприязненные, проникнутые ненавистью отношения и действия». Под ненавистью понимается негативная эмоция, наиболее интенсивная форма проявления негативного отношения к чему-либо. Например, под религиозной враждой понимается открытое проявление неприязни, основанной на религиозных убеждениях человека, ссоры, распри. А религиозная ненависть как мотив совершения преступления – это внутреннее осознанное побуждение, выражающее сильную неприязнь к лицам, исповедующим иную религию, не исповедующим никакой религии или атеистам, вызывающее у лица желание совершить преступление, выступающее в качестве обязательного или факультативного признака субъективной стороны преступления и влияющее на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания.⁷⁹

Политикой в этом случае называют специфическую сферу противодействующих интересов в деятельности и отношениях различных групп людей в обществе относительно вопроса об общественной власти. В этом смысле можно сказать, что политика – это стремление к участию во власти (ее удержанию, использованию, захвату, ниспровержению) или к оказанию влияния на распределение власти между группами людей внутри государства или между государствами. Политика – это деятельность и складывающиеся на ее основе отношения между большими группами людей (классами, нациями, народами, объединениями) в одной стране или между странами в связи и через посредство решения вопроса об организации и осуществлении власти в обществе. Политика всегда направлена на изменение, преобразование или сохранение условий жизни людей в обществе, а поэтому служит удовлетворению потребности людей в регулировании и управлении общественными процессами.

⁷⁸ Маркарян С.А. Политическая, идеологическая ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы как мотив преступлений против жизни и здоровья // Пробелы в Российском законодательстве. 2009. № 4. С. 212-213

⁷⁹ Таюрская Е.А. Политическая, идеологическая, национальная, расовая или религиозная ненависть или вражда как мотивы совершения преступлений // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2009. №3. С. 21-26

Таким образом, под политической ненавистью или враждой рекомендуется понимать негативное отношение виновного к лицам, участвующим в процессе организации и осуществления власти в государстве, регионе или муниципальном образовании.⁸⁰

Идеология представляет собой субъективный взгляд лица на существующую действительность, на процессы организации жизнедеятельности общества и государства и распространение этих взглядов в обществе. Желание воспрепятствовать распространениям таких взглядов и образует идеологический мотив совершения преступного деяния. Расовая ненависть предполагает нетерпимое отношение к представителям другой внутривидовой общности, выделяемой на основании генетического родства, общего ареала, сходства морфологии и иных особенностей биологии, поведения и экологии, характеризующихся общностью наследственных физических особенностей: цвет кожи, глаз и волос, разрез глаз, строение век, очертания головы и т.п. Национальная ненависть предполагает неприязненное отношение к определённой этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни.⁸¹

Лицо должно осознавать, что совершает преступления ввиду ненависти либо вражды (политической, идеологической, расовой) к какой-либо социальной группе. Кроме того, лицо предвидит возможность или неизбежность причинения вреда общественным отношениям, обеспечивающим стабильное и нормальное сосуществование различных социальных групп в обществе, и желает эти общественные отношения нарушить – причинить вред из-за своей ненависти или вражды к той или иной социальной группе.

Еще одним элементом п.«б» ч.1 ст. 213 УК РФ является «социальная группа». Для верной квалификации необходимо раскрыть, что же подразумевается под этим понятием.

Понятие социальной группы не раскрывается в уголовном законе, отсутствуют соответствующие разъяснения и в актах высшей судебной инстанции России. Термин «социальная группа» по своему происхождению является социологическим. Однако общепризнанной дефиниции «социальной группы» в социологии не существует. Следует выделить два основных подхода к указанной проблеме. В западной социологической науке достаточно распространенным является определение Роберта Мертона, согласно которому социальная группа – это совокупность людей, которые определенным образом

⁸⁰ Таюрская Е.А. Политическая, идеологическая, национальная, расовая или религиозная ненависть или вражда как мотивы совершения преступлений // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2009. №3. С. 21-26

⁸¹ Таюрская Е.А. Политическая, идеологическая, национальная, расовая или религиозная ненависть или вражда как мотивы совершения преступлений // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2009. №3. С. 21-26

взаимодействуют, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются членами этой группы с точки зрения других людей.⁸² Здесь выделяются, таким образом, объективный признак – взаимодействие, и два субъективных: самоидентификация члена группы и восприятие его таковым другими.

Понятие социальной группы обобщает сущностные характеристики коллективных субъектов общественных связей, взаимодействий и отношений, основные структурные единицы общества. Под социальной группой понимается относительно устойчивая, исторически сформировавшаяся совокупность людей, объединенных на основе общих социально значимых процессов. В российской социологии «социальная группа» определяется как совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в структуре общественного разделения труда и деятельности.⁸³ Под социальной группой принято понимать любую совокупность людей, выделяемых по социально значимым критериям, к которым относят пол, возраст, национальность, расу, профессию, место жительства, доход, власть, образование и др. Группа имеет свою систему жизненных ориентаций, норм поведения, мораль, культуру и психологию. По мнению одних авторов, социальная группа – это уровень большой группы или даже общества в целом.⁸⁴

Необходимо иметь в виду и то, что в социологии различают большие и малые социальные группы. Малые социальные группы – это малочисленные по составу группы (от двух до нескольких десятков человек), члены которой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном устойчивом личном общении друг с другом, что является основой для возникновения, как эмоциональных отношений, так и особых групповых ценностей и норм поведения. Например: семья, производственная бригада, школьный класс, спортивная команда, группа друзей.⁸⁵ Большие же социальные группы характеризуются отсутствием возможности для постоянного непосредственного личностного взаимовлияния, главное значение в них приобретает опосредованное взаимодействие между ее членами (например, раса, определенный социальный слой). От социальных групп отличают агрегации – соединения людей случайно оказавшихся в определенном месте в соответствующий период времени. Для них характерны спонтанность образования, кратковременность и неустойчивость взаимодействий (например, скопление людей на автобусной остановке, толпа, аудитория).

⁸² Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Социология. Учебное пособие/ Под ред. Касьянова В.В. Ростов. 2000. С.196.

⁸³ Колоткин М.Н. Социология: учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2001.

⁸⁴ Ратинов А.М., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 7.

⁸⁵ Энциклопедический социологический словарь. М., 2001. С.151.

Законодатель не конкретизирует, какие социальные группы он имел в виду в нормах Уголовного кодекса РФ. Однако, очевидно, что речь идет о больших социальных группах. Ненависть к отдельной семье либо спортивной команде, т.е. к малым социальным группам, конечно, не является проявлением экстремизма. Вместе с тем, отсутствие четких критериев социальной группы, в том числе в социологии – науке, выработавшей это понятие, затрудняет работу следственных и судебных органов.

Кунашев А.А.. предлагает выделить следующие признаки социальной группы:

- Социальная группа – это совокупность, объединение людей, которые определенным образом обособлены от других групп. Количество членов группы должно быть значительным, что позволяет относить ее к большим группам.
- Группа должна характеризоваться устойчивостью, основанной на определенном взаимодействии ее членов. Этот признак отграничивает социальную группу от других коллективных образований, возникающих случайно и на непродолжительное время (толпа, пассажиры транспорта и т.п.), где индивиды не взаимодействуют между собой. Взаимодействие как критерий социальной группы носит обезличенный, опосредованный характер, что предполагает обязательное наличие групповой идентичности и внутригрупповых связей.
- Социальная группа – это такое объединение людей, которые имеют общие существенные социально значимые признаки, основанные на той роли, которую играет эта группа в жизни общества. При этом, эта роль должна быть, во-первых, достаточно заметной и важной в общественных процессах; во-вторых, быть присущей именно этой группе. В связи с этим, болельщики какой-либо спортивной команды, поклонники определенного направления в музыке, члены клуба по интересам и т.п. к таким группам, относиться не должны.⁸⁶

Таким образом, для целей уголовного закона под социальной группой следует понимать объединение людей, образующих относительно устойчивую общность, выраженную в определенных, присущих именно этой группе видах внутригрупповых связей и взаимодействия, когда представители группы имеют общие существенные социально значимые признаки, основанные на той роли, которую играет эта группа в общественной жизни. Указанные социально значимые признаки могут быть связаны с имущественным положением («богатые» и «бедные»), местом жительства (городские и сельские жители, мигранты, провинциалы), принадлежностью к определенной профессии

⁸⁶ Кунашев А.А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак // Пробелы в Российском законодательстве. 2011. №4. С. 282-285.

(врачи, учителя, работники правоохранительных органов), социальному слою (интеллигенция, служащие), возрастной группе (пенсионеры) и т.д. Кроме того, группу лиц можно относить к социальной группе, если интересы и цели деятельности ее членов не являются противозаконными и аморальными.

Рассматривая вопрос об объективной стороне хулиганства, квалифицируемого по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, стоит отметить, что само по себе деяние, грубо нарушающее общественный порядок и выражающее явное неуважение к обществу, не является уголовно наказуемым без наличия еще одного признака – применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В связи с этим, уголовно наказуемым хулиганством, подпадающим под п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, будут являться такие деяния, как публичное размахивание оружием или иными предметами, используемыми в качестве оружия, сопровождающееся нецензурной бранью и угрозой применения насилия либо угрозой уничтожения или повреждения имущества, стрельба из оружия по окнам проезжающего мимо общественного транспорта и т.п. При этом в случае причинения побоев либо какого-либо вреда здоровью, или материального ущерба требуется дополнительная квалификация действий лица по соответствующим статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления против личности или собственности.

Рассматривая вопросы содержания объективной стороны хулиганства, квалифицируемого по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, нельзя не остановиться на вопросе об уголовно-правовом значении определения понятия «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия». В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об оружии» оружием признаются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов».⁸⁷ Под это понятие в равной степени подпадает огнестрельное и холодное оружие заводского или кустарного изготовления.

В силу п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о

⁸⁷ Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "Об оружии" [Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/]

намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемы в качестве оружия.⁸⁸

Так, например, Северский городской суд Томской области своим приговором установил, что 30 сентября 2008 года около 23 часов 30 минут, Трефилов И.В., находясь в общественном месте, а именно у <...> подъезда дома N <...> по ул. Л., в г. Северске Томской области, будучи в состоянии алкогольного опьянения грубо нарушал общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу в присутствии К. и Р. из хулиганских побуждений, не обращая внимание на окружающих, показывая свое пренебрежительное отношение к ним и неуважение как к личностям, умышленно, грубо нарушал общественный порядок, правила поведения людей в общественном месте, с целью запугать их, и оказать на них психическое воздействие, выбежав из дома с пневматическим ружьем "Н" модели <...>, то есть с предметом, используемым в качестве оружия, умышленно высказывал в их адрес угрозы убийством, а именно кричал: "Ну, все, я Вас сейчас перестреляю", а также производил из данного ружья выстрелы.⁸⁹

Так, 07.12.2013 в период времени с 20.45 часов до 21.05 часов К.Д.М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, зайдя в магазин "***", расположенный по адресу: Т. область, ЗАТО С., <...> **, держа в руке пневматический пистолет **, калибра 4,5 мм, относящийся к газобаллонному короткоствольному пневматическому оружию, и увидев испуг у находившихся в торговом зале указанного магазина продавцов Ю. и К., вызванный его (К.Д.М.) появлением вместе с оружием, К.Д.М., реализуя возникший умысел, направленный на запугивание ранее незнакомых Ю. и К., стремясь оказать на них психическое воздействие и напугав, тем самым повеселиться, желая противопоставить себя им и продемонстрировать свое пренебрежительное отношение к Ю. и К., К.Д.М. во исполнение задуманного, действуя умышленно, противоправно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, пренебрегая общепринятыми в обществе нормами и правилами поведения, находясь в указанное время в общественном месте - в торговом зале магазина "***", расположенного по адресу: Т. область, ЗАТО С., <...> **, будучи на расстоянии не более чем 2 метров от Ю. и К., направил в сторону Ю. и К. пневматический пистолет **, калибра 4,5 мм, относящийся к газобаллонному короткоствольному пневматическому оружию, и, прицелившись, высказал угрозу в адрес последней, прокричав: "Я тебя убью!"

⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс: <http://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html>]

⁸⁹ Архив Северского городского суда Томской области. Уголовное дело № 1-371/2010.

Похороню, зарюю! Я тебя убью!".⁹⁰

Так, Венгеровский районный суд Новосибирской области установил, что <ДД.ММ.ГГГГ> в дневное время около 15 часов А.С.В находился в состоянии алкогольного опьянения в салоне автомобиля "ВАЗ-2106" по адресу <адрес>. Проезжая на вышеуказанном автомобиле по <адрес> А.С.В увидел М., который находился около здания сельской администрации. Находясь в салоне автомобиля у А. возник преступный умысел направленный на совершение хулиганских действий с применением оружия. Реализуя возникший преступный умысел, с целью совершения хулиганских действий с применением оружия А.С.В взял с заднего сиденья в салоне автомобиля охотничье гладкоствольное оружие - ружье модели "ИЖК" <ДД.ММ.ГГГГ> выпуска и вышел из салона автомобиля. Находясь в общественном месте около здания сельской администрации на <адрес> имея умысел на грубое нарушение общественного порядка, пренебрегая общепринятыми нормами поведения в обществе, выражая явное неуважение к обществу, А.С.В желая напугать М. находясь от него на расстоянии 1,5 метра, с целью психического воздействия на потерпевшего, умышленно направил ствол охотничьего гладкоствольного ружья в область груди М. Желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное циничное отношение к М., намереваясь применить психическое и физическое насилие по отношению к М., обращаясь к нему, сказал: "Ну что? Поиграем в прятки?" "Что жить хочешь?" учинил словесную ссору и стал держать ствол ружья направленным на М.⁹¹

Очевидно, что применение оружия при совершении хулиганства, как правило, предполагает использование его поражающих свойств. В случае, когда оружие используется не по прямому назначению (например, для производства выстрелов), его применение должно квалифицироваться как применение предметов, используемых в качестве оружия.

Так же отмечу, что применение оружия, не приведенного в состояние боевой готовности, и применение в процессе совершения хулиганских действий неисправного оружия должно образовывать состав хулиганства, так как лица, присутствующие при совершении хулиганства, воспринимают это оружие без знания о его вышеуказанных свойствах, поскольку в ходе подобных действий выражается угроза применения насилия, которая является конструктивным элементом объективной стороны хулиганства. Эта позиция находит свое подтверждение в п. 4 приведенного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому применение в ходе совершения хулиганства

⁹⁰ Архив Северского городского суда Томской области. Уголовное дело № 1-195/2014.

⁹¹ Архив Венгеровского районного суда Новосибирской области. Уголовное дело № 1-134/2015.

незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. При этом следует добавить, что для соответствующей квалификации необходимо иметь подтверждение того, что вышеназванные предметы служили орудиями грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу.⁹²

Также необходимо отметить, что применение холодного оружия возможно и без непосредственного контакта с объектом, в отношении которого оно применяется. Поэтому, например, грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся размахиванием ножом, должно квалифицироваться как хулиганство.

Однако сам факт нахождения у хулигана оружия при отсутствии его применения исключает квалификацию его действий по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК. При этом, если хулиганство было сопряжено с применением оружия, на которое не было соответствующего разрешения, действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности ст. 213 и 222 УК РФ.

Так, например, Томский районный суд Томской области установил, что в период с лета 2005 года до XXX, точная дата и время в ходе следствия не установлены, Чистяков А.П. умышленно, заведомо зная о неправомерности своих действий, без соответствующего на то разрешения у неустановленного следствием лица приобрел однозарядную винтовку модели <...>, калибра 5,6 мм, <...> года выпуска (Тульский оружейный завод, Россия), относящуюся, согласно заключению эксперта к нарезному длинноствольному огнестрельному оружию, которую незаконно, не имея на то соответствующего разрешения, носил при себе в период с 23.45 часов до 01.00 часов <ДД.ММ.ГГГ>. В момент совершения хулиганских действий не имея на то соответствующего разрешения, с лета 2005 года хранил во дворе своего дома по адресу: <адрес> до момента изъятия из незаконного оборота сотрудниками милиции.

Он же (Чистяков А.П.) в период 23.45 часов до 01.00 часов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, беспричинно, из хулиганских побуждений, используя малозначительный повод, грубо нарушив общественный порядок, выражая своими действиями явное неуважение к обществу, нарушая общепризнанные моральные нормы и правила поведения, противопоставляя себя окружающим, демонстрируя вызов и

⁹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс: <http://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html>]

пренебрежительное отношение к ним, подойдя к дому <...> расположенному по адресу <адрес>, достоверно зная, что в доме находятся люди, сопровождая свои действия нецензурной бранью, унижающей и оскорбляющей человеческое достоинство, произвел из однозарядной винтовки модели ТОЗ-8, калибра 5,6 мм, X, относящуюся, согласно заключению эксперта к нарезному длинноствольному огнестрельному оружию, множественные выстрелы по стенам и окнам жилого дома, где в этот момент находились Б.Л.Ю., Б.А.М., которые, имея к этому реальные основания, опасались за свою жизнь и здоровье.⁹³

По данному уголовному делу судья назначил наказание по совокупности за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 222 УК РФ и п «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Эти предметы подпадают под определение «предметы, используемые в качестве оружия».

С.В. Борисов под предметами, используемыми в качестве оружия, предлагает понимать «вещи материального мира, которые хотя и не являются оружием, но по своим свойствам способны в процессе их применения повысить интенсивность насилия, а равно угрозы его применения, и посредством которых потерпевшему мог быть причинен реальный вред здоровью (например, палка, топор, кухонный нож и т. п.)».⁹⁴

Согласно точки зрения других ученых, «к предметам, используемым в качестве оружия, следует относить любые предметы, способные причинить вред здоровью.

К этим предметам относятся:

- предметы, специально приспособленные для использования их в качестве оружия (велосипедная цепь, бейсбольная бита, кастет);
- предметы хозяйственно-бытового назначения (топор, шило, вилы, отвертка, расческа, молоток, гвоздь, гаечный ключ, лом и другие);
- предметы, подобранные на месте преступления (камень, кирпич, палка).»⁹⁵

В.С. Егоров указывает, что «эти предметы могут быть признаны орудием преступления только в случае, если они по своим тактико-техническим свойствам объективно способны причинить смерть или вред здоровью человека. В качестве таких

⁹³ Архива Томского районного суда Томской области. Уголовное дело № 1-331/2010.

⁹⁴ Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 107

⁹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; отв. ред. А.И. Рарог. М., 2004. С. 384; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001. С. 638

предметов он предлагает рассматривать молотки, железные ломы, топоры, штыковые лопаты и другие подобные предметы».⁹⁶

Некоторые исследователи высказывают мнение о необходимости возврата к понятию «предметы, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений».⁹⁷

Такое понимание понятия «предметы, используемые в качестве оружия» представляется не совсем верным, так как в соответствии с ним необоснованно сужается содержание этого признака хулиганства. Отметим, что по данному вопросу в юридической литературе уже на протяжении длительного времени идет полемика. Так, О. Вознесенская на примере двух уголовных дел, по которым спонтанно подобранные на месте происшествия деревянный ящик и камень признаны предметами, использованными в качестве оружия, указывает на возможность (и опасность) чрезмерно широкого толкования предметов, используемых в качестве оружия.⁹⁸

Сторонник иной точки зрения А. Непринцев считает это мнение ошибочным, ссылаясь на тенденцию развития законодательства и на то, что потерпевшему в принципе безразлично, чем в процессе совершения хулиганства ему нанесен вред и были ли эти предметы приготовлены заранее или подобраны на месте преступления.⁹⁹

В соответствии с формулировкой ст. 213 УК РФ хулиганство, квалифицируемое по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, может быть совершено с применением любых предметов, используемых в качестве оружия, т.е. в соответствии с основным предназначением оружия. В качестве таких предметов можно указать и на металлические трубы, крышки от канализационных люков, бутылки, гантели, лыжные палки, сумки, коробки, посуду, расчески, ручки и любые другие предметы, которые могут оказаться при себе или могут быть подобраны человеком и применены при совершении хулиганских действий.

В соответствии с данными, полученными в ходе изучения уголовных дел, направленных в суд с квалификацией по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в 21% случаев хулиганство совершается с применением оружия и в 79% – с предметов, используемых в качестве оружия. В 9% случаев применяется спортивное (пневматическое или сигнальное) оружие, в 6% – холодное и метательное, в 4% случаев – оружие самообороны, в основном

⁹⁶ Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М., 2000. С. 39.

⁹⁷ Корма В. Что считать предметом, используемым в качестве оружия // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 52.

⁹⁸ Вознесенская О. Камень в руке хулигана – не всегда оружие // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 51

⁹⁹ Непринцев А. Камень в руке хулигана – всегда оружие // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 55

газовое оружие. Различное огнестрельное оружие при совершении хулиганства используется в 4% случаев.

В структуре предметов, используемых при совершении хулиганских действий в качестве оружия, различные инструменты составляют около 40%, реже используется различная посуда, в основном бутылки (17%), затем следуют палки и прутья (11%), спортивный инвентарь, обычно гантели (6%), а также камни и кирпичи (5%).

Так, Томский районный суд Томской области своим приговором установил, что Варламов Е.Е., Варламов В.В. и Шурунов М.М. 01.06.2009 г. в период времени с 00 часов до 04 часов во время распития спиртных напитков в общественном месте - магазине расположенном в <адрес> умышленно, группой лиц по предварительному сговору, вооружившись предметом, используемым в качестве оружия - деревянной битой, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, состоящем в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, после того как Варламов Е.Е., используя малозначительный повод, спровоцировал драку с покупателем указанного магазина Б., игнорируя присутствие продавцов и их требования прекратить противоправные действия, подвергли Б. избиению, нанеся последнему совместно и согласованно множественные удары руками и ногами по голове, лицу и телу, при этом Шурунов М.М., с ведома и согласия Варламова В.В. и Варламова Е.Е., нанес множественные удары битой по голове потерпевшего.¹⁰⁰

В силу п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека.¹⁰¹

Однако данная формулировка представляется не в полной мере точной, поскольку хулиганские действия, исходя из положений ст. 213 УК РФ, не направлены на причинение вреда здоровью человека. С учетом изменений, внесенных в ст. 213 УК РФ, следует прийти к выводу о том, что поражение живой или иной цели, т.е. человека или какой-либо вещи, для признания хулиганства окончанным преступлением не требуется. В этой связи основным предназначением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, применительно к составу хулиганства является подача сигналов. В русском языке слово «сигнал» интерпретируется как предупреждение, сообщение о чем-нибудь

¹⁰⁰ Архив Томского районного суда Томской области. Уголовное дело № 1-194/2010.

¹⁰¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс: <http://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html>]

нежелательном, что может совершиться.¹⁰² Применительно к рассматриваемому вопросу этот термин, по-видимому, следует понимать как выражение угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества с использованием каких-либо предметов.

В случае, когда наряду с выражением угрозы применения насилия при хулиганских действиях с использованием каких-либо предметов причиняется вред здоровью или уничтожается имущество, образуется совокупность хулиганства и иных преступлений, предусмотренных ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116, 167 УК РФ. Таким образом, в соответствии со смыслом ст. 213 УК РФ к предметам, используемым в качестве оружия, следует относить любые предметы, используемые при совершении хулиганских действий, с помощью которых можно выразить угрозу применения насилия либо угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества.

В том случае, если при совершении действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, будут применены какие-либо предметы, по своей сущности не обладающие вышеописанными свойствами предметов, используемых в качестве оружия, лицо не следует привлекать к уголовной ответственности по ст. 213 УК РФ, разумеется, если в его действиях не усматривается состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 1 ст. 213 или ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Рассматривая применение или угрозу применения насилия в хулиганских действиях, я соглашусь с точкой зрения Л.В. Сердюка о том, что «насилие представляет собой внешнее, умышленное противозаконное воздействие на человека (группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму или ограничить свободу его волеизъявления или действий».¹⁰³

¹⁰² Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28613>]

¹⁰³ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. 2002. С. 22.

2.3. СУБЪЕКТ ХУЛИГАНСТВА

В литературе и в уголовном законодательстве субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. В соответствии с ч. 2 данной статьи, лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежит уголовной ответственности за хулиганство при отягчающих обстоятельствах (т.е. ч.2 и ч.3 ст. 213 УК РФ).¹⁰⁴

Таким образом:

- субъектом ч.1 ст. 213 УК РФ признается физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста;
- субъектом ч.2 и ч.3 ст. 213 УК РФ признается физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

¹⁰⁴ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) [Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/]

2.4. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХУЛИГАНСТВА

Согласно общепринятому в юридической литературе мнению хулиганство с субъективной стороны характеризуется как умышленное преступление. Однако относительно видов умысла при хулиганстве существуют различные мнения.

Существующие в юридической литературе точки зрения по этому поводу можно представить следующими позициями.

Согласно первой из них хулиганство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.¹⁰⁵ В свою очередь, относительно косвенного умысла данная позиция проявляется двумя вариантами. В первом варианте виновное лицо сознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность возникновения опасных последствий, но относится к ним безразлично.¹⁰⁶ Данное мнение обосновывается тем, что хулиганство выступает как материальный состав, требующий наступления последствий.

А.Н. Игнатов, последовательно выступавший за возможность косвенного умысла при хулиганстве, отмечал: «При совершении хулиганства с косвенным умыслом субъект предвидит, что его действия могут нарушить общественный порядок и затронуть общественные интересы, и совершает такие действия, сознательно допуская объективное проявление неуважения к обществу».¹⁰⁷ А.Н. Игнатов переносит косвенный умысел не на последствия, а на факт грубого нарушения общественного порядка с проявлением явного неуважения к обществу. С таким мнением, пожалуй, можно согласиться, исходя из понимания хулиганского мотива, суть которого заключается в необходимости демонстрации собственного эго. К факту нарушения общественного порядка у субъекта действительно может быть безразличное отношение.

И. Портнов пишет по этому поводу: «Сложнее, когда виновный не желал, но, тем не менее, сознательно допускал нарушение общественного порядка. Трудности при оценке деяния, как правило, возникают потому, что в данной ситуации имеется сочетание двух мотивов (личного и хулиганского). В таких случаях при условии реального нарушения общественного порядка все совокупное деяние должно квалифицироваться лишь как хулиганство».¹⁰⁸

Критики косвенного умысла при хулиганстве отмечают, что такое положение

¹⁰⁵ Молодцов А.С. Причины хулиганства и его предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1968. С. 6; Иманов С. Хулиганство - враг народа. Баку, 1967. С. 18 - 19.

¹⁰⁶ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 169.

¹⁰⁷ Курс советского уголовного права. Т. 4. М.: Наука, 1971. С. 324.

¹⁰⁸ Портнов И. Отграничение хулиганства от преступлений против личности // Советская юстиция. 1979. N 14. С. 6

противоречит теории вины в формальных составах. «Признание хулиганства как преступления с формальным составом исключает косвенный умысел, поскольку невозможно, совершая определенные действия по своей воле, не желать совершения этих действий».¹⁰⁹

Действительно, если человек совершает какой-либо поведенческий акт, носящий волевой характер, он не может не желать его совершить. Данное положение является аксиомой психофизиологии и психологической теории действия. Но это абсолютно справедливое утверждение означает, что при совершении деяния с косвенным умыслом человек желает совершить соответствующие действия, но только к их последствиям он относится безразлично. При хулиганстве субъект также совершает определенные действия, которые он желает совершить, желая при этом проявить собственное эго. Но такое отношение характеризует психологическую связь с действием, с поведением, а вот к последствиям поведения субъект может быть безразличен.

Сторонники как прямого, так и косвенного умысла чаще всего ссылаются на отношение субъекта к своим действиям и их последствиям. В. Мальцев имеет в виду конкретные последствия, которые могут быть итогом хулиганства, но которые составляют объективную сторону иных преступлений (телесные повреждения). Непримирымый последователь только прямого умысла при хулиганстве Е.И. Овчаренко пишет: «Прямым умыслом должен охватываться не только сам факт хулиганства, но и наступление последствий. При этом устанавливается не только абстрактный факт грубого нарушения общественного порядка, но и те конкретные проявления, которые входят в содержание поведения лица. Если здоровью потерпевшего в результате нападения на него был причинен вред, то это в обязательном порядке должно найти подтверждение в материалах уголовного дела».¹¹⁰

Противники косвенного умысла при хулиганстве настаивают на том, что такая конструкция психического отношения к преступлениям, характеризующимся формальными составами, нарушает теоретические каноны вины. Но теоретические каноны вины в формальных составах, в свою очередь, нарушают законодательные предписания, что не может быть приемлемо с позиций принципа законности.

Согласно ст. 3 УК РФ (принцип законности) преступность и наказуемость деяния определяются только настоящим Кодексом. В статье 25 настоящего Кодекса четко сформулировано понятие умысла через три составляющих: субъект осознает

¹⁰⁹ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 302.

¹¹⁰ Овчаренко Е.И. Доказывание по уголовным делам о хулиганстве. М., 2006. С. 15.

общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Таким образом, прямой умысел (как и косвенный) ориентирован только на материальные составы преступлений. В формальных составах последствия находятся за их рамками, и установление психического отношения к ним виновного не требуется. Но в таком случае законодательное определение умысла приходится искажать в угоду формальным составам: момент предвидения выпадает вовсе, а момент желания с последствиями переносится на деяние.

На данное обстоятельство обращалось внимание в литературе,¹¹¹ но пока закон устанавливает определенную конструкцию умысла, правоприменитель не вправе ее искажать. Что касается субъективной стороны хулиганства, то она представляет собой некий дуализм, предполагающий отношение виновного к факту объективации собственного «я» и к нравственной завесе такой объективации в виде грубого нарушения общественного порядка. В хулиганстве-преступлении законодатель искусственно соединил мотив, который не может быть деянием, и деяние, ответственность за которое предусмотрена в иных нормах уголовного закона. Поэтому получился дуализм психического отношения, который свидетельствует о несообразности конструкции ст. 213 УК РФ. Более того, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по отдельным делам четко указывается, что при совершении хулиганства должен быть установлен хулиганский мотив. Например, в одном из постановлений сказано: «Отсутствие у виновного хулиганских побуждений к совершению преступлений явилось основанием для переквалификации содеянного им... с ч. 3 ст. 213 на ст. 115 УК РФ».¹¹²

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» обращается внимание судов на необходимость установления мотивов совершения преступления для отграничения хулиганства от других преступлений. Если есть хулиганский мотив, то деяние следует квалифицировать как хулиганство (п. 12 цитируемого Постановления).

Но как же это понять? Строго говоря, высшая судебная инстанция разделяет мотив хулиганства и само хулиганство. Но если мотив, по определению суда, - это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, то что входит в хулиганство как деяние? Очевидно, такие действия, которые, как мы

¹¹¹ Иванов Н.Г. Принцип субъективного вменения и его реализация в УК // Государство и право. 1999. N 10. С. 57.

¹¹² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. N 11. С. 6 - 7.

неоднократно подчеркивали, составляют объективную сторону других преступлений - против жизни или здоровья, против чужого имущества. Недаром в цитируемом Постановлении сказано, что в тех случаях, когда причинение конкретного вреда другому человеку даже на почве личных неприязненных отношений было сопряжено с хулиганскими побуждениями в том виде, в каком их понимает суд, то деяние следует оценивать как хулиганство.

Обязательным признаком субъективной стороны хулиганства является хулиганский мотив, который состоит в стремлении в неуважительной форме бросить вызов обществу, показать пренебрежение к правилам общежития, т.е. все то, что субъект, по определению высшей судебной инстанции, должен сознавать и желать: «В соответствии с диспозицией ст. 213 УК РФ хулиганство может быть совершено только с прямым умыслом, т.е. когда лицо осознает, что оно своими действиями грубо нарушает общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу».¹¹³ В итоге оказывается, что субъект должен с прямым умыслом относиться к факту нарушения общественного порядка (т.е. к мотиву совершаемого им деяния) и умышленно - к хулиганству как конкретному итогу грубого нарушения общественного порядка в виде причиненных материальных или физических последствий (если, конечно, они есть). Такая конструкция представляется очевидным юридическим нонсенсом, который, однако, вытекает из отдельных теоретических положений и большинства судебных решений.

Анализ следственной и судебной практики выявляет неоднозначное понимание правоприменителем признака хулиганского мотива в преступлении, предусмотренном ст. 213 УК РФ (хулиганство).

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» разъясняется, что при грубом нарушении общественного порядка учитываются такие объективные признаки противозаконного деяния, как способ, место их совершения, а также интенсивность и иные обстоятельства. Указанные признаки предполагают характеристику хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, как «публичных» преступлений, т.е. чаще совершающихся в районах сосредоточения людей: местах массового отдыха - в парках, на концертных площадках, пляжах, коммунальных квартирах, точках общественного питания и др., как в отношении одного лица, так и нескольких. Такие преступления также совершаются на почве явного неуважения

¹¹³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. N 2. С. 22.

преступника к обществу, что проявляется в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

При кажущемся сходстве формулировок объективных признаков хулиганства, а также хулиганского мотива в иных преступлениях данные определения содержат и существенные различия, дающие повод к разнообразному применению уголовного закона.

Имеется в виду то обстоятельство, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» примеры убийства без видимого повода или с использованием незначительного повода, т.е. из хулиганских побуждений, приведены как совершенные в публичных ситуациях – в условиях циничной демонстративности, открытого вызова, противопоставления окружающим, особой дерзости. Убийство по хулиганскому мотиву может осуществляться в коммунальной квартире, общественном месте (ресторане, стадионе, кинотеатре, городской площади и т.д.), обязательно в присутствии третьих лиц, не являющихся соучастниками преступника и ранее с ним не знакомых. То есть указанные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» хулиганские побуждения включают как внешние признаки - способ, место их совершения, а также интенсивность и иные обстоятельства в момент совершения преступления, так и внутренние, выражающие субъективное отношение виновного к поводу (предлогу) для совершения преступления.

В Постановлении же Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» упоминается о любых преступлениях, совершенных по хулиганскому мотиву, в т.ч. и без упоминания об обстановке публичности, т.е. данный признак в «хулиганских» преступлениях хотя и отражен в его тексте, однако в качестве обязательного не называется.

Описание обстоятельств, по которым можно сделать вывод о наполнении «хулиганских» преступлений конкретными признаками, в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», по нашему мнению, изложено точнее и конкретнее. В тексте Постановления подробно разъясняются такие понятия, как грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение лица к обществу и т.д., однако из него не следует, что указанные обстоятельства проявляются в обстановке «публичности» и, исходя из такой "привязки", признаются обязательными для квалификации как собственно преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, так и иных

преступлений, совершенных из хулиганских побуждений.

Именно о такой трактовке достаточно четко свидетельствует абз. 2 п. 12 этого Постановления Пленума ВС РФ, согласно которому под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества и совершенные без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

В данном толковании уголовно наказуемых деяний, совершенных из хулиганских побуждений, определяющим является то обстоятельство, что "хулиганские" преступления могут совершаться как в общественном месте в обстановке публичности, так и в безлюдных местностях (на пустырях, в лесу, на берегу реки и т.д.). Однако во всех таких случаях обязательным будет преступное посягательство против личности человека или его имущества, без видимого повода либо когда найден незначительный повод, т.е. сколько-нибудь значимая причина совершения преступления отсутствует.

Представляется, что позиция, обозначенная в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений", справедлива именно тем, что не признает публичность противозаконного деяния обязательным признаком как хулиганства, так и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений.

Данный вывод в большинстве случаев подтверждается и судебной практикой. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставив приговор и кассационное определение в отношении Д. без изменения, обратила внимание на то, что совершение хулиганских действий на берегу реки, в отсутствие граждан, с использованием незначительного повода, правильно квалифицировано судом первой инстанции по ч. 2 ст. 213 и п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Так, Д., будучи признан виновным в хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а также в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Ш., совершенном из хулиганских побуждений, в надзорной жалобе оспаривал обоснованность приговора, ссылаясь на то, что суд необоснованно квалифицировал содеянное им по ст. 213 УК РФ, поскольку он, находясь на берегу реки, в отсутствие граждан, не мог нарушить общественный порядок.

Виновность осужденного Д. в совершении преступлений установлена и подтверждается исследованными в суде доказательствами, из которых усматривается, что Д. совместно с Г., используя малозначительный повод, выразившийся в отказе малолетнего Ш. предоставить сигареты, вначале избili его руками и ногами, потом

поочередно, угрожая ножом, заставили съесть химический порошок, найденный на месте, а затем Д., поддавшись уговорам Г., нанес потерпевшему Ш. удар ножом в спину.

Довод осужденного о том, что, находясь возле реки, он не мог нарушить общественный порядок своими действиями, не соответствует обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Как следует из материалов дела, преступление совершено в городском районе, действия осужденных, обусловленные малозначительным поводом и выраженные в избиении малолетнего Ш. и издевательствах над ним с использованием ножа, свидетельствуют о желании виновных противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное, циничное отношение к другой личности, в грубой форме показать свою силу, что подтверждает вывод суда о наличии в действиях Д. грубого нарушения общественного порядка.¹¹⁴

В данном случае, несомненно, незначительный для совершения хулиганских действий повод послужил основанием для вывода суда о наличии у осужденного хулиганского мотива даже и без признака публичности - события происходили в безлюдном месте при отсутствии третьих лиц, т.е. свидетелей или других потерпевших.

И в другом случае при сходных обстоятельствах Верховный Суд прямо указал в определении, что «отсутствие на месте совершения преступления посторонних лиц, на что ссылается адвокат в своей жалобе, не исключает совершение убийства из хулиганских побуждений».¹¹⁵

Подобную позицию подтвердил и Московский городской суд, указав, что причинение побоев и легкого вреда здоровью потерпевших с применением предметов, используемых в качестве оружия, а именно деревянной палки и металлической ручки от детской коляски, в условиях отсутствия публичности, обусловленное незначительным поводом, квалифицируется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, т.е. преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ.¹¹⁶

А вот в приведенном далее случае причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, а также иные хулиганские действия, сопровождавшиеся применением насилия к гражданину, были переклассифицированы судом на иные статьи УК РФ, не связанные с хулиганским мотивом, только на основании того обстоятельства, что осужденный наносил удары предметом, используемым в качестве оружия (скалкой), в

¹¹⁴ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2008 N 16-Д08-45.

¹¹⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2006 N 4-о06-68.

¹¹⁶ Справка о результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за 2006 год.

отсутствие посторонних лиц, т.е. вне обстановки публичности.

Так, 29 декабря 2000 г. после длительного распития спиртных напитков в домовладении М. между ними возникла ссора, и М. стал выгонять П. из дома, нанеся ему несколько ударов кулаками и ногами по различным частям тела. Затем взял деревянную скалку и нанес ею несколько ударов по голове и другим частям тела вначале в домовладении, а затем и на улице.

В домовладении М. осужденный и потерпевший находились вдвоем, посторонних лиц при этом не было. Никто не был свидетелем избиения П. и на улице, что подтверждается показаниями всех допрошенных свидетелей, указавших, что о том, что потерпевшего избил именно М., они узнали со слов П.¹¹⁷

Указанные обстоятельства положены в основу переквалификации и исключения из обвинения хулиганских действий осужденного, хотя суду в качестве обоснования следовало в определении указать на иное, а именно на доказанный в ходе судебного заседания факт конфликта между совместно употреблявшими спиртное ранее знакомыми осужденным и потерпевшим. То есть, приняв правильное решение о переквалификации содеянного, суд не указал, что преступление совершено на почве личных неприязненных отношений, а это, безусловно, исключает хулиганский мотив.

Представляется, что представленный в большинстве постановлений судов подход к вопросам квалификации верен тем, что не признает публичность деяния обстоятельством, необходимым для установления хулиганского мотива правонарушителя.

Вина в субъективной стороне умышленного преступления включает в себя два элемента: интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный элемент означает, что лицо осознает общественную опасность и уголовную противоправность совершаемого им деяния. Волевой элемент означает, что указанное лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (прямой умысел) либо не желает, но сознательно допускает наступление общественно опасных последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел). Факультативными признаками субъективной стороны преступления являются мотив и цель преступления, а также эмоции лица.

Вместе с этим Н. Иванов и И. Косарев также полагают, что «субъективная сторона хулиганства противоречива по той простой причине, что хулиганство не имеет собственных особенностей субъективной стороны, а также собственного объекта. Все компоненты субъективной стороны хулиганства являются одновременно компонентами

¹¹⁷ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2011 N 11-Д11-10.

других составов преступлений, что отрицает специфику именно хулиганства».¹¹⁸

Субъективная сторона любого преступления является наиболее сложным элементом его состава. Это обусловливается тем, что ее содержание можно достоверно установить, только имея информацию, полученную от лица, совершившего преступление. Объективных признаков деяния, указывающих на содержание его субъективной стороны, зачастую бывает недостаточно. В этой связи И.Я. Козаченко отмечает: «Специфика субъективной стороны хулиганства заключается в недостаточной определенности формы вины и кажущейся «необычности» мотива и цели хулиганских действий, так как с точки зрения нормальной житейской логики они бессмысленны».¹¹⁹

В соответствии со ст. 24 УК РФ, а также в силу отсутствия в диспозиции ст. 213 УК РФ указания на неосторожность, хулиганство возможно совершить только с умышленной формой вины. По поводу вопроса о форме умысла в составе хулиганства существует несколько точек зрения. А.Н. Игнатов высказывает мнение о том, что хулиганство может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным умыслом: «...как правило, хулиганство совершается с прямым умыслом, то есть субъект сознает, что совершает общественно опасные действия, грубо нарушающие общественный порядок, и желает проявить неуважение к обществу. Но возможен и косвенный умысел. Хулиганство с косвенным умыслом имеет место тогда, когда субъект предвидит, что его действия могут нарушить общественный порядок, затронуть общественные интересы, и совершает их, сознательно допуская проявление неуважения к обществу».¹²⁰

Похожее мнение высказывает Л.В. Сердюк, однако, по его мнению, хулиганство может быть совершено с прямым или косвенным умыслом по отношению к общественно опасным последствиям: «Наступления определенных последствий субъект желает (например, причинить побои). Другие побочные последствия могут и не являться целью его преступных действий, но он их сознательно допускает или относится безразлично к их наступлению (например, нарушение общественного порядка)».¹²¹

По мнению И.Н. Даньшина, И.Я. Козаченко, В.С. Егорова, Н.Э. Мартыненко, Е.В. Кичигиной, П.И. Гришаева, В. Мальцева, Э.Г. Лемещенко и подавляющего большинства других исследователей, хулиганство всегда совершается с прямым умыслом.¹²²

¹¹⁸ Иванов Н.Г., Косарев И.И. Субъективная сторона хулиганства // Уголовное право. 2007. N 5.

¹¹⁹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Норма, 1998. С. 390.

¹²⁰ Игнатов А. Спорные вопросы квалификации хулиганства // Советская юстиция. 1987. N 2. С. 14.

¹²¹ Сердюк Л.В. Насилие: Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 231.

¹²² Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 156; Козаченко И.Я. Социально-правовая характеристика хулиганства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 16; Мальцев В. Ответственность за хулиганство // Законность. 2000. N 7. С. 7 - 10; Егоров В.С. Уголовная

Поскольку, как было отмечено ранее, хулиганство относится к формальным составам преступления, а такие составы не требуют наличия общественно опасных последствий, следует высказать предположение о том, что определяющим моментом для установления умысла в формальных составах преступлений является психологическое отношение лица к совершенному им деянию. С учетом отсутствия в уголовном законе определения форм вины, применимых для формальных составов преступлений, следует согласиться с точкой зрения Г. Кригера, который указывал, что в «преступлениях с формальным составом в понятие умысла включаются психическое отношение только к деянию и определенное волевое отношение к нему».¹²³ Исходя из этого положения, конструкция понятия вины в форме прямого умысла для преступлений с формальным составом может выглядеть следующим образом: преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий и желало их совершения.

Лицо, угрожая в общественном месте здоровью гражданина либо уничтожением или повреждением имущества, не может не осознавать общественную опасность своих действий, не предвидеть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.¹²⁴ Этой точки зрения придерживается и судебная практика. Так, в целом ряде судебных постановлений Президиума Верховного Суда РФ, областных и республиканских судов указывается на то, что хулиганство является преступлением, совершенным с прямым умыслом.¹²⁵ Исходя из этого, я сделала вывод, что для хулиганства характерна умышленная форма вины, а конкретно прямой умысел.

Факультативными признаками субъективной стороны преступления являются мотив и цель преступления (за исключением п. «б» ч.1 ст. 213 УК, так как в этом пункте мотив является обязательным признаком).

А.А. Ковалкин и Д.П. Котов под мотивом преступления предлагают понимать «...порожденное системой потребностей осознанное и оцененное побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания совершенного им преступления».¹²⁶

В современной юридической литературе наиболее часто встречается следующее определение мотива преступления: «...обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить

ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М., 2000. С. 32; Лемещенко Э.Г. Уголовно-правовая характеристика хулиганства // Следователь. 2002. N 6. С. 3.

¹²³ Кригер Г. Определение формы вины // Советская юстиция. 1979. N 20. С. 4

¹²⁴ Грудцына Л.Ю. Содержание и классификация институтов гражданского общества в России // Современное право. 2007. N 12(1).

¹²⁵ Бюллетень ВС РФ. 1998. N 1. С. 12; Бюллетень ВС РФ. 2000. N 2. С. 22.

¹²⁶ Ковалкин А.А., Котов Д.П. Мотивы хулиганства // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1973. Вып. 18. С. 41.

преступление и которыми оно руководствуется при его совершении».¹²⁷

Н.А. Платошкин отмечает, что «условно можно выделить два основных подхода к хулиганскому мотиву: формально-юридический и психологический. Первый предполагает рассмотрение мотива как признака состава того или иного преступления. Применительно к хулиганскому мотиву это значит, что главным его признаком является способность вызывать грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу, поскольку хулиганский мотив - это необходимый признак состава хулиганства. Психологический подход основан на рассмотрении мотива как производной процесса мотивации в связи с вызвавшей его потребностью, целью, конкретной жизненной ситуацией и т.п.».¹²⁸

Следует отметить, что в уголовно-правовой науке всегда существовало мнение о том, что хулиганский мотив является обязательным признаком субъективной стороны хулиганства. По этому поводу Б.С. Волков писал, что он «...не может не рассматриваться как обязательный элемент субъективной стороны данного преступления. Без хулиганского мотива не может быть и хулиганских действий».¹²⁹

В научных работах последнего времени пристальное внимание уделяется содержательной части, сущности хулиганских побуждений. Б.В. Волженкин видит сущность хулиганского мотива в грубо пренебрежительном отношении ко всему обществу в целом, в желании противопоставить себя общественному мнению, нормам нравственности, продемонстрировать свое превосходство, грубую силу и т.п.¹³⁰

По мнению Л.А. Андреевой, хулиганский мотив «...проистекает из эгоизма, связанного с неуважением человеческого достоинства, безразличного отношения к общественным интересам, пренебрежения к законам и правилам поведения, и в его основе лежит злоба, вызванная неудовлетворением антисоциальных потребностей преступника».¹³¹

По мнению А.Н. Попова, хулиганский мотив можно определить как мотив, проистекающий из эгоизма и агрессивности личности, вызывающий у виновного лица стремление без повода или с использованием малозначительного повода расправиться над потерпевшим.¹³²

Е.Г. Смирнова указывает, что «под хулиганским мотивом как обязательным

¹²⁷ Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. Т. 1. С. 196.

¹²⁸ Платошкин Н.А. Хулиганский мотив и мотив хулиганства // Актуальные проблемы российского права. 2007. N 1. С. 497.

¹²⁹ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С. 152.

¹³⁰ Волженкин Б.В., Питерцев С.К., Шимановский В.В. Расследование дел о хулиганстве. Л., 1979. С. 8.

¹³¹ Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 32.

¹³² Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 862.

признаком субъективной стороны хулиганства следует понимать совокупность осознанных и неосознанных потребностей, интересов и ценностных ориентаций лица, его эмоциональных переживаний, направленных к самоутверждению, самовыражению личности, нередко обостренных явным расхождением между оценкой субъектом своей личности и реальными возможностями субъекта для их удовлетворения, признанием его обществом. Для хулигана характерно, что данное самоутверждение, желание достичь высокой оценки и самооценки своей личности, повышение самоуважения и уровень собственного достоинства реализуется не путем осуществления какой-либо позитивной деятельности, а путем совершения преступлений. Совершая хулиганские действия, лицо показывает значимость своего «я», демонстрирует и утверждает себя в асоциальных формах».¹³³

Исходя из вышеуказанных положений работ ученых, рассматривающих проблему содержания хулиганских побуждений, материалов изученных уголовных дел и опубликованной судебной практики, можно сделать вывод, что основным звеном в мотивации совершения хулиганских действий является стремление показать пренебрежение к обществу, окружающим, к личному достоинству конкретного человека, явно противопоставить свое поведение требованиям общественного порядка, желание противоправным способом проявить свою индивидуальность, показать силу, удаль, жестокость, поиздеваться над беззащитным, в вызывающей форме выразить протест против общественной дисциплины, бросить вызов общественной нравственности.

Поэтому в конечном итоге хулиганский мотив проявляется в совершении действий, входящих в объективную сторону хулиганства и посягающих на общественный порядок.

Хулиганские побуждения, несомненно, следует относить к низменным, поскольку действия, совершаемые вследствие их проявления вовне, направлены на причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а в конечном счете - людям как членам общества.

При этом нельзя в полной мере согласиться с С.В. Борисовым, который перечислил следующие признаки хулиганского мотива и отметил, что о наличии хулиганских мотивов свидетельствуют: а) совершение деяния в общественном месте; б) условия очевидности для других людей; в) отсутствие внешнего повода со стороны потерпевшего.¹³⁴ Представляется, что вряд ли является логичным включать в характеристику мотива первые два признака, хотя бы потому, что они характерны для объективной стороны

¹³³ Смирнова Е.Г. Хулиганство: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 11.

¹³⁴ Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 136.

хулиганства и преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Вместе с этим отсутствие одного или даже обоих этих признаков не исключает возможность квалификации деяния лица как хулиганства или как иного преступления, совершенного из хулиганских побуждений.

На основании вышеизложенного следует прийти к выводу о том, что под хулиганскими побуждениями следует понимать мотивы, выражающиеся в стремлении лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам поведения, обеспечивающим общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций.

ГЛАВА 3

ОТГРАНИЧЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Глава 3.1. Отграничение хулиганства от ст. ст. 214, 212, 280, 282 и 282.1 УК РФ

В современном обществе довольно сложной проблемой применения нового уголовного закона является разграничение хулиганства и преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. ст. 280, 282 и 282.1 УК РФ. Дополнительную остроту данной проблеме придает тот факт, что в современном обществе данную защиту нужно осуществлять при всей возрастающей конкуренции субкультурных образований. И каждая субкультура как раз и предписывает человеку цель и путь следования, устанавливая индивидуальный и коллективный смыслы. Отрицание, посприание смысловой ценности «других» составляет идейную основу как хулиганства, так и экстремизма.

Определение индивидуального, личностного смысла происходит в процессе социализации при освоении индивидом коллективного смысла определенной культуры, или, вернее сказать, смыслов нескольких объединенных ею субкультур. Индивид выступает как представитель некоторой социальной группы (нескольких групп), и потому носитель соответствующих смыслов, представлений, ценностей. Для общества важно исключить возможность использования экстремистских, насильственных методов, а равно и манипуляции сознанием в конкурентной борьбе социальных групп.¹³⁵

Усложнение социальной структуры, плюрализация частных и групповых интересов при ослаблении традиционного социального контроля повышает опасность нарушений общественного порядка. Так, на заре индустриальных трансформаций российского общества начала XX в. уголовным законом был закреплен термин «хулиганство». На рубеже XX и XXI вв. в России формируется представление о новом посягательстве, направленном уже против самих основ общества, государства, конституционного строя, «экстремистской деятельности (экстремизме)».

Количество субкультурных объединений антиобщественной направленности крайне мало, большинство их членов предпочитают действовать, не нарушая рамок закона, ограничиваясь потреблением пива и внешним эпатажем. В некоторых случаях могут совершаться ситуативные или подготовленные хулиганские деяния.

Если целью данных деяний является причинение вреда конкретным лицам по

¹³⁵ Ростокинский А.В. О сходной сущности и различиях квалификации хулиганства и экстремизма // Российский следователь. - М., 2007, № 7. - С. 17-18

причине национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, то имеет место хулиганство, совершенное при наличии отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п. "е" ст. 63 УК РФ, либо речь идет о совершении квалифицированного преступления, если названный признак предусмотрен в качестве квалифицирующего статьей Особенной части УК, например п. п. "д" и "е" ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Хулиган, как и вандал, посягает на отдельные права и свободы условно определенной группы лиц, представляющих общество. Потому было отмечено, что хулиганству присуща публичная направленность самих действий и заведомая публичность их вредных для общества последствий. Иной подход предполагал бы наличие обязательного дополнительного объекта посягательства: здоровья, чести и достоинства определенных граждан, режима работы организаций, благоустройства поселений и т.п. Покой людей, неприкосновенность личности, здоровье человека и (или) собственность выступают как альтернативно-дополнительные объекты, на один из них посягает хулиган. Но сегодня УК РФ рассматривает хулиганство как преступление, направленное именно против общественной безопасности, которая выступает дополнительным объектом по отношению к грубому нарушению общественного порядка и выражению явного неуважения к обществу.

Публичная направленность присуща также экстремизму и терроризму. Но в первом случае имеет место ограничение возможности свободного осуществления прав, а во втором - нарушение прав одних лиц для устрашения всех остальных. Игнорирование данного факта законодателем предвещает сложную судьбу и нормам об экстремизме. Так, уже высказываются предложения о расширении перечня экстремистских деяний, например, за счет деяний террористической направленности.¹³⁶

Для отграничения хулиганства от экстремизма и терроризма надлежит установить мотив и цель посягательства. Уголовное законодательство не связывает определение хулиганства с наличием какого-либо мотива. Но безмотивных деяний не существует, поведение человека всегда мотивированно, целенаправленно и является следствием изъявления воли, т.е. поступка. Бессмысленность хулиганских актов, ничтожность (полное отсутствие) повода к их совершению приводят к тому, что в обвинительных заключениях и приговорах судов действия виновного иногда именуется "безмотивными" или "бесцельными". По мнению Б. Волженкина, такие утверждения неверны.¹³⁷

¹³⁶ Павлинов А.В. Насильственный экстремизм. М., 2004. С. 17 - 18; Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологические аспекты. Ростов-на-Дону, 2004. С. 48 - 49, 142; Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб., 2006. С. 152 - 153.

¹³⁷ Волженкин Б. Отграничение хулиганства от преступлений против личности // Соц. законность. 1973. N

Внутренняя побудительная сила, толкающая к хулиганским действиям, может сводиться не к одному какому-либо мотиву, а к множеству, гамме мотивов, называемых в уголовном праве хулиганскими побуждениями и выступающих в каждом случае либо отдельно, либо в определенном сочетании, в совокупности с иными побуждениями (корыстью, ревностью, мстостью, завистью). Хулиганский мотив многолик, как стремление утвердить свое гипертрофированное «Я» за счет окружающих лиц.

Иная ситуация имеет место при совершении преступлений экстремистской направленности, целью которых всегда является преследование (травля) групп населения, воспрепятствование свободному развитию данных социальных групп или общин, в том числе путем совершения посягательств «через одного на многих». В последнем случае обязательным дополнительным объектом выступают честь и достоинство личности, здоровье и жизнь, собственность, но могут выступать и иные права граждан (на труд, на свободу передвижения, на пенсионное обеспечение). Это нехарактерно для хулиганства.

В отличие от хулиганов, посягающих на права и покой случайных лиц (реже - на членов конкурирующей группировки), экстремисты посягают на права и свободы представителей определенной национальной, этнической, религиозной, социальной группы. Это посягательство совершается: а) путем насаждения идеологически окрашенной негативной информации (клеветы, оскорблений); б) путем демонстративного посягательства на ценные для представителей данных групп овеществленные объекты (храмы, места захоронений, памятники культуры и др.), а также имущество членов группы; в) путем демонстративного применения насилия и (или) угроз его применения в отношении членов данных групп, их терроризирования.

Нередко экстремисты не останавливаются и перед совершением собственно террористических актов, что и ведет к неверному отождествлению терроризма и форм экстремистской деятельности.¹³⁸ На деле терроризм практикуют и те лица, которые никакую экстремистскую деятельность не осуществляют и не думают осуществлять.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы о соотношении хулиганства и экстремизма.

1. Оба посягательства направлены прежде всего против общественного порядка и общественной безопасности и имеют в своей основе эскалацию специфического субкультурного конфликта.

2. Различия посягательств заключаются не в мотивах, а в целях действий субъекта.

10. С. 59.

¹³⁸ Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб., 2006. С. 159.

Для хулигана целью является демонстрация своей исключительности, для экстремиста - подавление, ограничение чужой групповой особенности и самобытности.

3. Экстремистские посягательства могут быть совершены только указанными в законе способами. Если при этом совершаются и иные деяния, то имеет место совокупность преступления экстремистской направленности и иного преступления, совершаемого при наличии признаков, предусмотренных п. "е" ст. 63 УК РФ.

Также, при отграничении хулиганства от смежных составов наибольшие сложности возникают, как правило, при разграничении вандализма и уголовно наказуемого хулиганства. Указанные преступления совпадают по основному непосредственному объекту, в качестве которого выступает система общественных отношений, связанных с обеспечением общественного порядка. Поэтому при их разграничении необходимо акцентировать внимание на предмете, а также специфике объективных и субъективных признаков элементов состава этих деяний.

Предметы, которые могут быть осквернены или повреждены при совершении вандализма, указаны непосредственно в диспозиции ст. 214 УК РФ. Это здания или другие сооружения, имущество в общественном транспорте или в других общественных местах. При наличии определенных условий предметом вандализма могут являться и культурные ценности. Однако это возможно только в том случае, если в качестве предмета преступления будут выступать именно здание или иное сооружение, имеющее культурную ценность. Объективная же сторона данного состава характеризуется осквернением указанных предметов путем нанесения на них различных красящих веществ в виде пятен, надписей или рисунков непристойного, циничного содержания.¹³⁹

Примечательно, что в диспозиции ст. 213 УК РФ нет прямого указания на предметы, которые могут подвергаться преступному воздействию при совершении данного деяния. Вандализм и хулиганство совершаются только путем активных действий, способных причинять определенный вред. При этом в диспозиции ст. 213 УК РФ нет указания на осквернение и порчу имущества как на обязательный признак этих действий. Подобные деяния целиком охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

В случае же если действия виновного в целом по своим признакам подпадают под состав вандализма в форме порчи имущества, но причиненный этими действиями ущерб является значительным, совершенное деяние следует квалифицировать по правилам об идеальной совокупности преступлений, т.е. по ст. 167 и 214 УК РФ, так как эти преступные деяния друг друга не поглощают.

¹³⁹ Магомедов А., Макаренко М. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право, 2006, N 4. С. 18-19

Составы хулиганства и вандализма следует разграничивать и по степени общественной опасности, выражающейся в интенсивности и продолжительности совершаемых действий, а также в размере причиняемых в результате их совершения вредных последствий. При хулиганстве публичному месту совершения должна соответствовать публичная обстановка исполнения этого преступного деяния. В противном случае можно говорить только о нарушении общественного порядка как таковом, а не о грубой и явной его форме. При совершении вандализма обстановка публичности, как правило, отсутствует либо не охватывается умыслом виновного. Вандализм как в форме осквернения, так и в форме порчи большей частью совершается в отсутствие иных лиц в вечерние или ночные часы (95% случаев).¹⁴⁰

Как следует из смысла диспозиции ст. 213 УК РФ, это преступление совершается только по хулиганским мотивам. Акты вандализма могут быть совершены и по иным мотивам (месть, корысть, экстремистские побуждения), не оказывающим влияния на квалификацию данного преступления.

Еще одним смежным составом является ст. 212 УК РФ – Массовые беспорядки. Отличие массовых беспорядков от хулиганства заключается в их высокой степени опасности. Она определяется, прежде всего, тем, что в них участвует большое число людей (толпа) и они сопряжены с уничтожением и повреждением имущества, причинением физического вреда здоровью или смерти значительному числу людей, дезорганизацией деятельности транспорта, работы органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Кроме того, если хулиганство – преступление чаще спонтанное, то массовые беспорядки планируются заранее. Организаторы планируют развитие беспорядков, распределяют между собой роли при их проведении, распространяют листовки с призывами к насильственным действиям, организуют выступления специально подготовленных ими ораторов. Уже непосредственно при совершении массовых беспорядков организаторы лично либо через своих доверенных лиц руководят действиями толпы, координируют их для наиболее эффективного сопротивления правоохранительным органам, постоянно поддерживают у людей возбужденное и агрессивное настроение выдвижением новых лозунгов, сообщением сведений, вызывающих возмущение людей. То есть, в отличие от стихийных хулиганств, в подготовленных массовых беспорядках налицо распределение ролей, присутствие лидера, руководителя, необходимого толпе.

¹⁴⁰ Магомедов А., Макаренко М. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право, 2006, N 4. С. 21

Объективная сторона массовых беспорядков характеризуется действиями, состоящими в нарушении множеством лиц (толпой) установленного порядка в публичных местах, которые сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Т.е., как и в случае с вандализмом, в диспозиции статьи перечисляются конкретные действия, которыми должен нарушаться установленный порядок в публичных местах. При совершении массовых беспорядков, так же как и при хулиганстве, имеется признак публичности.

Еще одним отличием объективной стороны массовых беспорядков от хулиганства является то, что законодатель дифференцирует ответственность за массовые беспорядки в зависимости от той роли, которую выполняет лицо в процессе совершения преступления. Совершение действий в данном преступлении возможно в нескольких формах:

1. Организация массовых беспорядков.
2. Участие в массовых беспорядках.
3. Призывы к массовым беспорядкам.

Цели и мотивы массовых беспорядков могут быть различными (недовольство социально-экономическими условиями жизни, деятельностью государственных органов и другие) и на квалификацию преступления не влияют.

Субъект массовых беспорядков - лицо, достигшее возраста 16 лет, как и в ч. 1 ст.213 УК РФ.

Глава 3.2. Отграничение хулиганства от преступлений против личности

Понимая важность и сложность разграничения хулиганства и преступлений против личности, установления того, что именно общественный порядок был основным объектом посягательства при совершении в соответствующих случаях насильственных действий против личности, высшие судебные инстанции неоднократно обращались к разъяснению критериев решения этой проблемы. В принятом уже после вступления в силу УК 1996 г. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)" указывается, что «если виновный помимо убийства из хулиганских побуждений совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК и соответствующей части ст. 213 УК».¹⁴¹

До внесения Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. изменений в ст. 213 УК насильственные действия, совершенные из хулиганских побуждений, квалифицировались следующим образом: нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, повлекших физическую боль, но не повлекших причинения легкого вреда здоровью - по ст. 213 УК; умышленное причинение легкого вреда здоровью - по ст. 213 УК; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью - по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК; убийство - по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК. Иначе говоря, если при нанесении побоев, совершении иных насильственных действий, умышленном причинении легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений именно общественный порядок рассматривался как основной объект посягательства, то при причинении вреда здоровью средней тяжести, тяжкого вреда здоровью либо убийстве из хулиганских побуждений таковым признавались уже здоровье и жизнь человека. Но поскольку санкция в ч. 3 ст. 213 УК была значительно выше, чем санкция ч. 2 ст. 112 УК, то в случае причинения из хулиганских побуждений с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, вреда здоровью средней тяжести содеянное следовало квалифицировать по ч. 3 ст. 213 УК, т.е. основным объектом преступления вновь признавался общественный порядок. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб (ч. 1 ст. 167 УК), совершенное из хулиганских побуждений, охватывалось квалификацией по ст. 213 УК; однако, если это деяние совершалось при обстоятельствах, указанных в ч. 2 ст.

¹⁴¹ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. С. 245.

167 УК, необходима была квалификация по совокупности со ст. 213 УК. Таким образом, при совершении деяний, менее опасных чем хулиганство, именно наличие хулиганского мотива (хулиганских побуждений) позволяло рассматривать данное деяние как хулиганство.¹⁴²

В доктрине не сложилось единого понимания содержания современного хулиганства. В частности, довольно распространенным является мнение, что физическое насилие, причиняющее последствия любого характера, не охватывается ч. 1 ст. 213 УК.¹⁴³ Напротив, Х.М. Ахметшин пишет, что, «хотя в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК... прямо не говорится о применении насилия как признаке уголовно наказуемого хулиганства, применение насилия или угроза его применения в процессе совершения хулиганских действий являются одним из проявлений грубого нарушения общественного порядка, явного неуважения к обществу. Поэтому представляется бесспорным, что объективная сторона ч. 1 ст. 213 УК наряду с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, включает в себя применение насилия или угрозу его применения».¹⁴⁴

Противоречива позиция Л.А. Андреевой и Г.В. Овчинниковой. С одной стороны, утверждают авторы, в ст. 213 УК в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. «законодатель вообще исключил насилие как способ грубого нарушения общественного порядка. С другой стороны, указание нового Федерального закона на то, что хулиганство - это грубое нарушение общественного порядка, связанное с применением оружия, позволяет сделать вывод, что законодатель имел в виду в ч. 1 ст. 213 любые действия, связанные с проявлением явного неуважения к обществу: физическое и психическое насилие, повреждение или уничтожение материальных объектов и другие действия».¹⁴⁵

Столь же противоречива в своих суждениях Е.И. Овчаренко. Заявив, что после изменений, внесенных Законом от 8 декабря 2003 г., единственным объектом хулиганства стал именно общественный порядок, автор в то же время пишет, что «конкретное проявление грубого нарушения общественного порядка выражается в том, что в ходе хулиганских действий было применено насилие, имелась реальная угроза его применения, а также произошло уничтожение или повреждение чужого имущества».¹⁴⁶

¹⁴² Волженкин Б.В. Хулиганство // Уголовное право. 2007. N 5. С. 24.

¹⁴³ Иванцова Н. Перспектива хулиганства – его декриминализация // Законность. 2004. N 11. С. 40; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 339-340; Рагозина И.Г. Уголовная ответственность за хулиганство: спорные вопросы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 418.

¹⁴⁴ Мальцев В.В. Квалификация хулиганства // Следователь. 2004. N 10. С. 2, 4.

¹⁴⁵ Андреева Л., Овчинникова Г. Ответственность за хулиганство // Законность. 2004. N 5. С. 7.

¹⁴⁶ Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства // Журнал российского права. 2004. N 3. С. 126 - 127.

«Поскольку применение насилия в соответствии с новой редакцией ст. 213 УК более не является одной из форм выражения хулиганских действий (конструктивным и альтернативным признаком хулиганства), - полагает А.В. Рагулин, - следует признать, что причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью человека в процессе совершения хулиганских действий будет образовывать совокупность преступлений. Поэтому такие действия требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям: п. «д» ч. 2 ст. 111 и ч. ч. 1 или 2 ст. 213, п. «д» ч. 2 ст. 112 и ч. ч. 1 или 2 ст. 213, ч. 2 ст. 115 и ч. ч. 1 или 2 ст. 213, ч. 2 ст. 116 и ч. ч. 1 или 2 ст. 213 УК. В случае, когда причинение вреда здоровью или побои совершаются из хулиганских побуждений, однако не сопровождаются действиями, грубо нарушающими общественный порядок и выражающими явное неуважение к обществу, совершенными с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, дополнительная квалификация по ст. 213 УК не требуется».¹⁴⁷

Относительно квалификации причинения из хулиганских побуждений физического вреда личности с применением оружия или других предметов в мнениях криминалистов единства нет. "Открытым... - пишет В.В. Мальцев, - остается вопрос о степени защищенности нормой о хулиганстве здоровья гражданина, пострадавшего от хулиганских действий". Причинение тяжкого вреда здоровью или убийство из хулиганских побуждений требует дополнительной квалификации действий виновного соответственно по п. "д" ч. 2 ст. 111 УК либо по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК. Не только состав хулиганства не охватывает указанных, более опасных чем хулиганство преступлений, но и составы последних не охватывают совершение хулиганства. "Иначе без должной охраны остался бы такой важный уголовно-правовой объект, как общественный порядок, а совершение двух преступлений квалифицировалось бы как совершение одного преступления, что попирало бы принципы равенства, справедливости и законности в уголовном праве". Побои и причинение легкого вреда здоровью полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК, а умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью требует самостоятельной квалификации.¹⁴⁸

Более сложен для квалификации случай, когда потерпевшему при таких обстоятельствах причинен вред здоровью средней тяжести. Санкция ч. 2 ст. 112 УК несколько строже, чем санкция ч. 1 ст. 213 УК, поэтому, очевидно, следует согласиться с теми авторами, которые полагают правильной в таком случае квалификацию содеянного по ст. 112 УК, однако при нанесении оружием или иным предметом из хулиганских

¹⁴⁷ Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты. Автореферат к.ю.н. Челябинск, 2005. С. 128-129.

¹⁴⁸ Мальцев В.В. Квалификация хулиганства // Следователь. 2004. N 10. С. 3-4.

побуждений средней тяжести вреда здоровью группой лиц по предварительному сговору или организованной группой содеянное является вооруженным хулиганством, квалифицируемым по ч. 2 ст. 213 УК.¹⁴⁹

Квалифицируя преступление по п. "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ, действия виновных легко можно перепутать с преступными действиями, образующими объективную сторону ст. 280 "Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности" УК РФ или же ст. 282 "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства" УК РФ. Для правильной квалификации действий виновных лиц нужно не только знать все признаки вышеуказанных преступлений. Чаще для закрепления некоторых из них, достаточных для возбуждения уголовного дела, требуется проведение судебных экспертиз (например, судебно-лингвистической экспертизы).¹⁵⁰

Н.Г. Кадников, рассуждая о преступлениях из хулиганских побуждений, по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти, относит их к виду преступлений, совершаемых из низменных мотивов и целей.¹⁵¹

Хулиганство обычно выражается в словесных оскорблениях, оскорблении действием, нанесении нецензурных надписей, непристойных рисунков на стены зданий и сооружений. При групповом хулиганстве оно может принимать крайние формы, граничащие с более опасными преступлениями, а иногда и переходящие в них (массовые беспорядки, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью и др.).

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. N 211-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму" были внесены очередные изменения в ст. 213 УК и ряд других, связанных с ней статей Уголовного кодекса РФ. Случилось как раз то, чего я опасался и о чем сказано в заключительной части статьи.

Согласно новой редакции ч. 1 ст. 213 УК хулиганство - это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Одновременно указанные мотивы включены как квалифицирующие обстоятельства совершения деяний в составы ряда

¹⁴⁹ Андреева Л., Овчинникова Г. Ответственность за хулиганство // Законность. 2004. N 5. С. 9.

¹⁵⁰ Куприянов Е.И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность // Российский следователь. - М.: Юрист, 2013, № 8. С. 3

¹⁵¹ Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие. М., 2005. С. 19.

преступлений против личности (ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117 УК).

Таким образом, законодатель установил два равнозначных конститутивных признака уголовно наказуемого хулиганства. Деяние может быть признано преступлением, даже если при грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, не применялось оружие или иные предметы, но в основе этих действий лежали мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Значимость хулиганского мотива (хулиганских побуждений) как критерия, позволявшего судить о направленности умысла на нарушение общественного порядка, окончательно сведена на нет. Получается как бы два вида хулиганства: "бытовое" и "идеологическое".

Как же тогда отграничить нанесение побоев (ст. 116 УК), причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК), совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, от хулиганства, совершенного по этим же мотивам? Представляется, что в таких случаях единственным критерием, позволяющим говорить о преступлении не против личности, а против общественного порядка, грубом его нарушении, выражающем явное неуважение к обществу, остается признак публичности, общественное место совершения деяния, вследствие чего происходит срыв массового мероприятия, нарушается спокойствие, отдых присутствующих граждан, возникает паника, нарушается движение транспорта, наступают иные подобные последствия, которые законодатель абстрактно охарактеризовал как "грубое нарушение общественного порядка".

Повторюсь, что данное законодательное решение является принципиально неверным. Нельзя преступления, совершаемые по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, сводить к бытовым преступлениям против личности и даже к хулиганству. Это преступления против основ конституционного строя, если действительно они порождены названными мотивами. Получается парадокс. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой либо социальной группе, совершенные публично, законодатель считает преступлением против основ конституционного строя (ст. 282 УК), а реализацию этой ненависти либо вражды - преступлением против личности или хулиганством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию стоит отметить, что мною были выполнены поставленные ранее цель и задачи.

Я изучила точки зрения различных ученых на объект преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, раскрыла содержание таких понятий как «общественная безопасность» и «общественный порядок», которые содержатся в названии IX раздела УК РФ, и где закреплён состав изучаемого мною преступления.

Также, я изучила точки зрения ученых-исследователей на объективную сторону преступления, раскрыла такие основополагающие понятия как «грубое нарушение порядка», «явное неуважение к обществу», и раскрыла «публичный» характер хулиганских действий, понятие «предметов, используемых в качестве оружия», раскрыла понятие «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды», понятие «социальной группы», а также привела примеры из практики, а именно обвинительные приговоры судов общей юрисдикции.

В ходе исследования мною был изучен и установлен субъект преступления, а также изучены мнения ученых-исследователей на субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Для достижения поставленных мною задач я изучала судебную практику, а именно обвинительные приговоры, вынесенные по ст. 213 УК РФ. Я изучила практику судов г. Томска, Томской области, г.Новосибирска, Новосибирской области, а также г. Читы (Сибирский Федеральный округ) и судов Центрального Федерального округа. Необходимость изучения судебной практики за пределами одного региона, а также за пределами одного Федерального округа была обусловлена небольшим количеством обвинительных приговоров за 2010-2016гг. Всего мною было изучено порядка 40 уголовных дел. Также, я изучала судебную практику других регионов в связи с тем, что в Томской и Новосибирской областях практически отсутствовали обвинительные приговоры по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и ч. 2 ст. 213 УК РФ.

В изученной мною практике обвинительных приговоров по ч. 3 ст. 213 УК РФ найдено не было.

Также, в своем исследовании я провела отграничение хулиганства (ст. 213 УК) от смежных составов, а именно вандализма (ст. 214 УК РФ), массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) и от преступлений экстремистской направленности (ст. ст. 280, 282, 282.1 УК РФ). Также в своей работе я провела отграничение хулиганства от преступлений против личности (например, п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ – убийство из хулиганских побуждений).

Также, на основании анализа п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, я пришла к выводу, что было бы целесообразно исключить из диспозиции такое понятие как «социальная группа», так как данный термин имеет скорее социологическую направленность, но не юридическую. Также исключение данного термина может быть слишком широким толкованием со стороны правоприменителя. Так, под социальной группой следует понимать объединение людей, образующих относительно устойчивую общность, выраженную в определенных, присущих именно этой группе видах внутрigrупповых связей и взаимодействия, когда представители группы имеют общие существенные социально значимые признаки, основанные на той роли, которую играет эта группа в общественной жизни. Указанные социально значимые признаки могут быть связаны с имущественным положением («богатые» и «бедные»), местом жительства (городские и сельские жители, мигранты, провинциалы), принадлежностью к определенной профессии (врачи, учителя, работники правоохранительных органов), социальному слою (интеллигенция, служащие), возрастной группе (пенсионеры) и т.д. Данное толкование является очень широким, и поэтому в правоприменительной практике могут возникнуть трудности при квалификации п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ.

Множество точек зрения на элементы состава преступления, неоднозначность подходов к интерпретации основополагающих понятий, проблема квалификации и многие другие вопросы являются основанием для дальнейшего, более глубокого исследования состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. От 30.03.2016 №78-ФЗ) // КонсультантПлюс: справ. правовая система – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016 – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. Гос. Ун-та.
2. Об оружии [Электронный ресурс]: фед. закон от 13 декабря 1996г. №150 (в ред. От 13.07.2015г. № 230-ФЗ) // КонсультантПлюс: справ. правовая система – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015 – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. Гос. Ун-та.
3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007г. № 45 // КонсультантПлюс: справ. правовая система – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015 – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. Гос. Ун-та.

Специальная литература

4. Андреева Л., Овчинникова Г. Ответственность за хулиганство // Законность. 2004. N 5. – 57 с.
5. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 1998. – 56 с.
6. Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2007. – 87 с.
7. Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 192 с.
8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. N 2.
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. N 11. С. 6 - 7.
10. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1981. №5.
11. Бюллетень ВС РФ. 1998. N 1.
12. Бюллетень ВС РФ. 2000. N 2.
13. Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. N 30.
14. Векленко В., Бавсун М. Проблемы толкования оценочных категорий уголовного закона // Уголовное право. 2003. № 3.

15. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. – М.: Эдас Пак, 2000. – 358 с.
16. Вознесенская О. Камень в руке хулигана – не всегда оружие // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2001. № 6. – 64 с.
17. Вознесенская О. Камень в руке хулигана – не всегда оружие // Российская юстиция. 2001. № 6. – 78 с.
18. Волженкин Б. Отграничение хулиганства от преступлений против личности // Соц. законность. 1973. N 10.
19. Волженкин Б.В., Питерцев С.К., Шимановский В.В. Расследование дел о хулиганстве. – Л., 1979. – 104 с.
20. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 166 с.
21. Готовцев А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 24 с.
22. Григорян К.В. Хулиганство по уголовному праву России. Автореферат к.ю.н. – М., 2010. – 26 с.
23. Гришаев П.И. Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка. – М., 1957.
24. Грудцына Л.Ю. Содержание и классификация институтов гражданского общества в России // Современное право. 2007. N 12(1). – 120 с.
25. Гыскэ А.В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. – М., 2000. – 56 с.
26. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. – М.: Юрид. лит., 1973. – 200 с.
27. Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – М., 2000. – 64 с.
28. Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – М., 2000. – 64 с.
29. Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – М., 2000. – 64 с.
30. Жижиленко А. А. О хулиганстве (юридический очерк) // Хулиганство и преступление. – М.: Издательство Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР, 1927. – 214 с.

31. Жогин Н.В. Борьба с хулиганством – дело всех и каждого. – М.: Юрид. лит, 1967. – 64 с.
32. Иванов Н.Г. Принцип субъективного вменения и его реализация в УК // Государство и право. 1999. N 10.
33. Иванов Н.Г., Косарев И.И. Субъективная сторона хулиганства // Уголовное право. 2007. N 5. – 48 с.
34. Игнатов А. Спорные вопросы квалификации хулиганства // Советская юстиция. 1987. N 2.
35. Иманов С. Хулиганство - враг народа. – Баку, 1967.
36. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Социология. Учебное пособие/ Под ред. Касьянова В.В. – Ростов: издательский центр «МарТ», 2000. – 512 с.
37. Кафаров Т.М., Мусаев Ч.Т. Борьба с посягательством на общественный порядок. – Баку: Элм, 1983. – 227 с.
38. Кваша Л.Ф. Общественная безопасность России (конституционно-правовой аспект). – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2002. – 98 с.
39. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 31 с.
40. Ковалкин А.А., Котов Д.П. Мотивы хулиганства // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1973. Вып. 18. – 175 с.
41. Козаченко И.Я. Публичность как обязательный признак хулиганства // Проблемы советского уголовного права и криминологии. – Свердловск, 1973.
42. Козаченко И.Я. Социально-правовая характеристика хулиганства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1973. – 25 с.
43. Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ // Мировой судья. 2014. №5. – 31 с.
44. Колоткин М.Н. Социология: учеб.-метод. пособие. – Новосибирск: СГГА, 2001. – 72 с.
45. Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права / Под редакцией А.И. Коробеева. Том IV. – С.-Петербург: Издательство Р. Асланова «Издательский центр Пресс», 2008. – 672 с.
46. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2004. – 671 с.

47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. – М., 2001. – 1016 с.
48. Корма В. Что считать предметом, используемым в качестве оружия // Российская юстиция. 2002. № 12. – 71 с.
49. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2006. – 323 с.
50. Кригер Г. Определение формы вины // Советская юстиция. 1979. N 20.
51. Куделич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 40 с.
52. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юристъ, 2001. – 304 с.
53. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
54. Кунашев А.А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак // Пробелы в Российском законодательстве. 2011. №4.
55. Курс советского уголовного права. Т. 4. – М.: Наука, 1971. – 571 с.
56. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002. – 662 с..
57. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: История, документы. Советское государство. – М.: Мысль, 2003. Т. 5. – 832 с.
58. Лемещенко Э.Г. Уголовно-правовая характеристика хулиганства // Следователь. 2002. N 6.
59. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Норма, 1999. – 525 с.
60. Люблинский П.И. Хулиганство и его социально-бытовые корни // Хулиганство и хулиганы. – М.: Издательство Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР, 1929. – 234 с.
61. Магомедов А., Макаренко М. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право, 2006, N 4.
62. Мальцев В. Ответственность за хулиганство // Законность. 2000. N 7.
63. Мальцев В.В. Квалификация хулиганства // Следователь. 2004. N 10.
64. Маркарян С.А. Политическая, идеологическая ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы как мотив преступлений против жизни и здоровья // Пробелы в Российском законодательстве. – М.: ООО "Медиа – ВАК, 2009. №4. – 360 с.

65. Марков А. М. Хулиганство: проблемы теории и истории // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). – 222 с.
66. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М.: Юрид. лит, 1964. – 158 с.
67. Молодцов А.С. Причины хулиганства и его предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 1968. – 31 с.
68. Непринцев А. Камень в руке хулигана – всегда оружие // Российская юстиция. 2002. № 2. - 78 с.
69. Овчаренко Е.И. Доказывание по уголовным делам о хулиганстве. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 128 с.
70. Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства // Журнал российского права. – М.: Норма, 2004. № 3. – 119 с.
71. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1968. – 944 с.
72. Павлинов А.В. Насильственный экстремизм. – М.: Институт правовых и сравнительных исследований при Ассоциации работников правоохранительных органов Российской Федерации, 2004. – 258 с.
73. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Особенная часть. – М., 1928. Т. 2. – 428 с.
74. Платошкин Н.А. Хулиганский мотив и мотив хулиганства // Актуальные проблемы российского права. 2007. N 1. – 618 с.
75. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.
76. Портнов И. Отграничение хулиганства от преступлений против личности // Советская юстиция. 1979. N 14.
77. Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика. – Уфа: Восточный университет, 2006. – 168 с.
78. Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты. Автореферат к.ю.н. – Челябинск, 2005. – 26 с.
79. Ратинов А.М., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 256 с.
80. Российское законодательство X - XX веков Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юридическая литература, 1987. – 528 с.
81. Российское законодательство X - XX веков Т. 8: Судебная реформа. – М.: Юридическая литература, 1991. – 496 с.

82. Российское законодательство X - XX веков. Т. 3: Акты земских соборов. – М.: Юридическая литература, 1985. – 512 с.
83. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2001. Т. 1.
84. Ростокин А.В. О сходной сущности и различиях квалификации хулиганства и экстремизма // Российский следователь. - М., 2007, № 7. – 40 с.
85. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 384 с.
86. СЗ РСФСР. 1935. N 18.
87. СЗ РФ. 2000. N 2.
88. Смирнова Е.Г. Хулиганство: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 26 с.
89. Соловьева С.В. Мотивы ненависти или вражды в составе хулиганства // Ученые записки Адыгейского государственного университета. 2014.
90. Соловьева Т.А. Оценочные понятия и суждения в уголовно-процессуальном праве // Правоведение. 1986. № 3.
91. СУ РСФСР. 1926. N 33.
92. Сумин А.В. Содержание понятия "общественный порядок" в законодательстве Российской Федерации и нормах международного права // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2011. N 2. – 156 с.
93. Таюрская Е.А. Политическая, идеологическая, национальная, расовая или религиозная ненависть или вражда как мотивы совершения преступлений // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2009. №3. – 120 с.
94. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека. Социальные и правовые основы. – М.: Норма, 2005. – 272 с.
95. Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. – Харьков, 1981. – 87 с.
96. Трунов И. Как быть с хулиганством? // Российский адвокат. 2000. № 6.
97. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М.: Норма, 1998. – 1008 с.
98. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950.
99. Улезько С.И. Классификация объектов преступлений по вертикали // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. – М., 2003. – 245 с.
100. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1950. – 319 с.

101. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
102. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологические аспекты. – Ростов-на-Дону, 2004.
103. Шапошников В. Н. Хулиганы и хулиганство в России. Аспект истории и литературы XX века. М., 2001. – 272 с.
104. Шинкарук В.М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 24 с.
105. Шубин В.В. Рассмотрение уголовных дел о хулиганстве. – М.: Юрид. лит., 1980. – 120 с.
106. Энциклопедический социологический словарь. – М., 2001.
107. Куприянов Е.И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность // Российский следователь. – М.: Юрист, 2013, № 8. – 48 с.
108. Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие. М.: Книжный мир, 2005. – 83 с.

Практика

109. Уголовное дело 1-331/2010 из архива Томского районного суда Томской области. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 8.02.2016)
110. Уголовное дело 1-46/2015 из архива Шегарского районного суда Томской области. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 12.02.2016)
111. Уголовное дело № 1-1/2014 из архива Брасовского районного суда Брянской области. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 2.02.2016)
112. Уголовное дело № 1-109/2015 из архива Ингодинского районного суда г. Читы. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 2.02.2016)
113. Уголовное дело № 1-111/2016 из архива Дзержинского районного суда г. Новосибирск. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 17.02.2016)
114. Уголовное дело № 1-12/2011 из архива Кировского районного суда г. Томска.
115. Уголовное дело № 1-134/2015 из архива Венгеровского районного суда Новосибирской области. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 8.02.2016)
116. Уголовное дело № 1-194/2010 из архива Томского районного суда Томской области. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 8.02.2016)

117. Уголовное дело № 1-195/2014 из архива Северского городского суда Томской области. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 7.02.2016)
118. Уголовное дело № 1-331/2010 из архива Томского районного суда Томской области. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 8.02.2016)
119. Уголовное дело № 1-337/2012 из архива Октябрьского районного суда г. Томска.
120. Уголовное дело № 1-368/2014 из архива Октябрьского районного суда г. Томска.
121. Уголовное дело № 1-371/2010 из архива Северского городского суда Томской области. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 7.02.2016)
122. Уголовное дело № 1-77/2013 из архива Верхнекетского районного суда Томской области. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 8.02.2016)
123. Уголовное дело № 1-98/2013 из архива Серовского районного суда Свердловской области.. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 2.02.2016)
124. Уголовное дело №1-371/2010 из архива Северского городского суда Томской области. [Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>] (дата обращения: 7.02.2016)